

#2

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для образованных горожан

Октябрь
2017

MISSION

В сложившемся устойчивом социуме помимо учебно-воспитательных учреждений существует множество неявных институтов образования. Например, в дореволюционной России такими институтами были: семья, церковь, деревенская община, сословие, дворянская усадьба и др. **Эти институты были дополнительными к основному образованию и достраивали его до полного образования, формирующего полноту и целостность человеческой реальности.**

В современном российском социуме большинство таких институтов либо разрушены до основания,

либо деградируют, либо умерли естественным образом. Остались в основном лишь учебные заведения. Соответственно, образование, претендующее на свою полноту и целостность, вынуждено с необходимостью восполнять эти потери, специально проектировать насыщенную городскую образовательную среду, целенаправленно или спонтанно обустривать городское образовательное пространство.

Именно данную тему «спонтанного обустройства или целенаправленного строительства» и попробует «открыть» для горожан второй выпуск журнала «Образование Будущего».

«ЗАМНОЙ, ЧИТАТЕЛЬ!»

(Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»,
Часть вторая, Глава 19)

Приветствие

Эдхам Акбулатов
ГЛАВА ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Уважаемые педагоги!

Наверняка, многие из вас помнят слова из замечательного советского фильма «Доживем до понедельника», сказанные учителем истории - героем Вячеслава Тихонова: «Сеешь разумное, доброе, вечное, а вырастает белена и чертополох». Уверен, каждый из вас воспринимает эти слова с искренней улыбкой, поскольку убежден: абсолютно все дети талантливы и по-своему уникальны, главное – дать им возможность поверить в собственные силы, найти и раскрыть способности, лучшие свойства характера и души. И здесь, безусловно, особую роль играет ваш труд, уважаемые педагоги. Результаты вашей работы – это целеустремленные, креативные, неравнодушные молодые красноярцы, которые прекрасно понимают, что знания – это лучшие инвестиции в успешное будущее. Поэтому наша с вами общая задача - создать для ребят комфортные, современные условия для обучения и обеспечить высокое качество образования. Мы вместе многого добились. Если говорить о развитии инфраструктуры отрасли, то за последние пять лет в краевом центре построено и капитально отремонтировано 47 детских садов. В результате строительства и ремонта создано 3000 новых школьных мест, и мы продолжаем эту работу. До конца текущего года планируется сдать в эксплуатацию школу на 1280 мест в микрорайоне «Иннокентьевский». Аналогичная школа строится в «Солнечном» и «Преображенском». Подобные учебные заведения появятся и в микрорайонах «Покровский» и «Пашенный». В целом, в течение ближайших лет в городе предстоит построить не менее 10 новых образовательных учреждений в микрорайонах новой жилой застройки. Наряду с этим, мы с вами прекрасно понимаем, что комфортные условия для обучения - это, как говорится, только одна сторона медали. Городу нужны школы, которые не просто учат, а воспитывают личность. Безусловно, успех этой работы, прежде всего, зависит от вас - красноярских педагогов. Педагогическая семья нашего города сегодня – это более 22 тысяч сотрудников: инициативных, талантливых, неутомимых с точки зрения профессионального развития. Благодаря вашему опыту мы продолжаем развивать инклюзивное образование, расширяем сеть специализированных классов, поэтапно формируем в городе систему образовательных комплексов. Все эти направления работы, наряду с повышением стандарта качества образования, активным привлечением родителей в процесс управления школой станут ключевыми на ближайшую перспективу. Это непростые задачи, но я уверен, что вместе мы с ними справимся.

Уважаемые коллеги!

«Учитель – профессия дальнего действия. Главная на Земле!» – замечательно написал о вашей великой миссии поэт Роберт Рождественский. В ваших руках – будущее. Желаю вам радости и удовлетворения от работы, успешных учеников, счастья, здоровья и, конечно, признания вашего столь необходимого и ответственного труда!

С праздником, с Днем учителя!

Содержание

Несколько слов образованным горожанам, *стр. 6*

Институциональная линия горизонта	Инициативная линия горизонта	Просветительская линия горизонта

Горизонты личной открытости

Анкета Пруста как фактор личной открытости, *стр. 7*

«С нее начинается лето!» (на вопросы Марселя Пруста отвечает руководитель управления образования администрации города Красноярск Татьяна Юрьевна Ситдикова), *стр. 8*

Горизонты стратегических инициатив

Главное управление образования: Фрагменты доклада руководителя управления «Красноярский стандарт качества образования: выбор и самоопределение» (25 августа 2017 года), <i>стр. 10</i>	Портфель проектов: «Постановка вопроса о конвергентных образовательных услугах» (автор Геннадий Блинов), <i>стр. 16</i>	Аннотация к сборнику «Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины» (П. Сенге, Н. Кэмброн-Маккейб, Дж. Даттон и др.), <i>стр. 20</i>

Горизонты работы с прошлым и будущим

«Кто сегодня в джазе, или каждый ребенок имеет право не получать психологических травм» (Беседа с Валерием Терешкиным, художест- венным руководителем «Свободного балета Валерия Терешкина»), <i>стр. 22</i>	«Городской совет старше- классников. А почему бы не так?» (фрагменты одного анонимного проекта), <i>стр. 26</i>	Аннотация к книге Марка Дж. Пенна и Кинни Э. Залесн «Микротенденции: маленькие изменения, приводящие к большим переменам», <i>стр. 30</i>

Горизонты духовных практик

Свято-Покровский кафедральный собор: «Дайте Церкви одно поколение детей, и мы изменим мир» (Беседа со священником о. Феодором (Голинченко), <i>стр. 32</i>	Проект «Память о войне: школьные музеи»: «Врачебное служение в тылу» (автор Семен Турыгин, ученик 11-го класса школы № 10 им. академика Ю. А. Овчинникова), <i>стр. 38</i>	Аннотация к книге преподобного Паисия Святогорца «Слова. Т. 1: С болью и любовью о современном человеке», <i>стр. 42</i>

Горизонты построения человеческой индивидуальности

Центр развития лидерства: «Капитализация человеческих инициатив! Или кто делает Будущее?» (Беседа с Павлом Сергомановым, директором Центра развития лидерства в образовании Института образования НИУ ВШЭ, город Москва), <i>стр. 44</i>	ТОП-200 школ России 2016 года: Официальная информация, <i>стр. 48</i> ТОП-200 Неофициальная информация или – «Записки на полях...» (попытка определить причины успешности выпускников гимназии)» (авторы: директор гимназии № 16 С. В. Савченко и ее заместитель Е.В. Кислова), <i>стр. 50</i>	Фрагменты доклада О. И. Генисаретского «Поколенческий взгляд», <i>стр. 54</i>

Горизонты реализации креативных идей

23-й фестиваль «Золотая маска»: «Провинция в главной роли» (Беседа с Аленой Карась, председателем экспертной комиссии), <i>стр. 58</i>	«Взросление – действие длящееся...» (об опыте работы молодежного театра- студии «ТриК», лицей № 8) (автор Елена Узгорова) <i>стр. 62</i>	Аннотация к книге В.П. Зинченко «Сознание и творческий акт», <i>стр. 66</i>

Горизонты практик педагогического мастерства

«Организация практики педагогических мастерских в Красноярске» (Разговор с мастером, профессором
СФУ Александром Ароновым), *стр. 68*

Вместо заключения... *стр. 72*

Несколько важных слов образованным горожанам

Флойд Оллпорт начинает свою книгу по институциональному поведению рассказом из университетской жизни. После трудных дебатов ректорат принял решение, смысл которого был не вполне понятен присутствовавшему здесь новичку.

- Вероятно, это решение соответствует интересам студентов, – спросил он ректора.

- Что вы, молодой человек, это решение вряд ли пойдет на пользу студентам; оно нужно институции в целом.

- Я понимаю, вы провели решение в интересах профессорско-преподавательского состава...

- Профессора будут очень недовольны этим решением, но они поймут, что интересы институции выше, чем их групповые интересы.

- Я догадываюсь, господин ректор, что все это нужно президенту...

- Молодой человек, – ответил мэтр, – я еще раз повторяю вам, что я имею в виду институцию, институцию! Наше решение нужно только институции, и никто более в нем не заинтересован.

Что же такое институция? Это особая социальная реальность, отделенная от своих носителей и имеющая собственные свойства. Ф. Оллпорт называет институцией концептуальное поле, в котором люди ориентированы таким образом, как будто бы оно является реальностью. «Во всех кризисных ситуациях, – заключает свою мысль Оллпорт, – люди обращались к институциям как главной надежде на спасение».

Социальными институтами ученые называют:

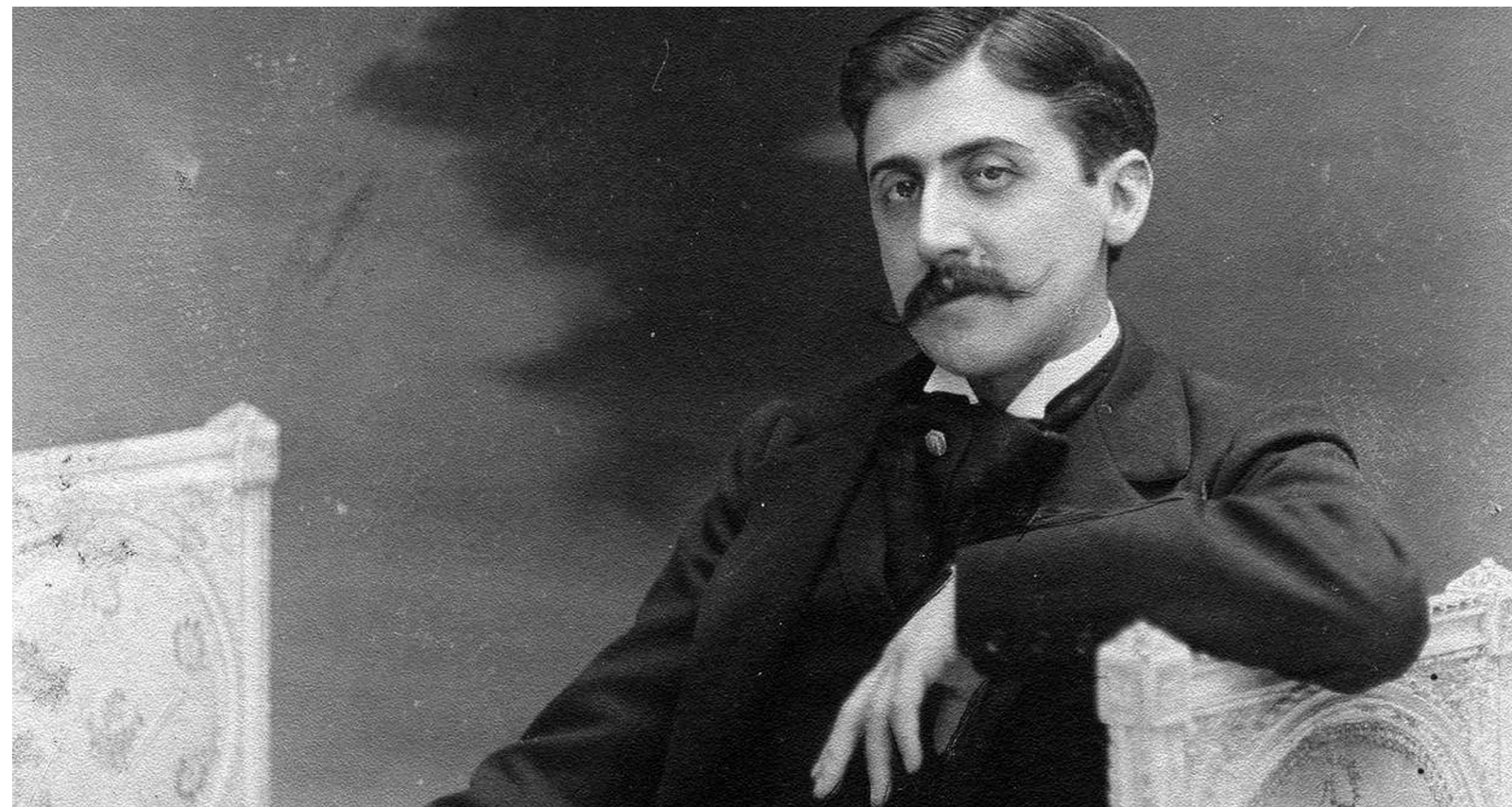
- религию и церковь;
- конкуренцию и рынок;
- искусство и профсоюз;
- культуру и спорт;
- право собственности и частную собственность;
- военную обязанность и армию;
- семью и образование;
- здравоохранение и найм;
- дружбу и государство;
- суд и партии;
- науку и управление;
- ломбард и деньги;
- налогообложение и Internet;
- клонирование и Киотское соглашение;
- брэнды и полицию;
- а также многие другие явления общественной жизни.

Такая «идентификация» удивляет и заставляет искать новые и разные аргументы при составлении общего рубрикатора второго номера нашего журнала.

В данном контексте было бы любопытно позиционирование действительно мощных городских проектов (в первую очередь – не «обучалок», не «подготовок к ЕГЭ» и не «воспиталок»), которые могли бы презентовать такие социальные (и/или образовательные) институты как: Русская Православная Церковь, рейтинг ТОП-200 школ России, Свободный балет Валерия Терешкина, Городской совет старшеклассников и др..

А мы вот так и поступили!

*Главный редактор
журнала «Образование Будущего»
Дмитрий Шалимов*

АНКЕТА ПРУСТА КАК ФАКТОР ЛИЧНОЙ ОТКРЫТОСТИ

В конце XIX века, когда Пруст был еще подростком, он заполнил анкету, называвшуюся «Альбом для записи мыслей, чувств и т. д.», которая принадлежала его подруге Антуанетте, дочери будущего французского Президента Феликса Фор. В то время подобные анкеты, показывающие вкусы, стремления и убеждения заполнявших их людей, были модны в английских салонах и на некоторое время забыты.

Пруст заполнял анкету несколько раз в своей жизни, и всегда с энтузиазмом. В 1924 году была найдена рукопись с его ответами, датируемая 1890 годом. 27 мая 2003 года она была продана на аукционе за €102 000.

Сам Марсель Пруст не составлял опросник, анкеты появились еще до его рождения, однако именно его ответы были признаны наиболее оригинальными, и эта анкета вошла в историю именно под именем Пруста.

До наших дней дошли две анкеты, заполненные Марселем Прустом. Первая — датируемая 1886 годом, была заполнена писателем в 13 или 14 лет, вторая — датируемая 1891 или 1892 годом, в 19 или 20 лет.

В конце каждой программы «Познер», ведущий программы Владимир Познер, задает приглашенному несколько вопросов из опросника Пруста. Также он дополняет эту анкету своими вопросами, как например: «Представ перед Богом, что вы ему скажете?» или «Если б Вы могли пообщаться с любым из когда-либо живших людей, это был бы кто?».

А редакция нашего журнала задавала вопросы Пруста руководителю Главного управления образования администрации города Красноярск Татьяне Юрьевне Ситдиковой.

С нее начинается лето!

На вопросы Марселя Пруста отвечает руководитель Главного управления образования администрации города Красноярска Татьяна Юрьевна Ситдикова

- Татьяна Юрьевна, для начала нашего разговора поделитесь информацией, это будет любопытно нашим читателям: сколько у вас собак, какой породы и как их зовут?

Т.Ю.: У меня две собаки – это карликовые пудели. Удивительные существа, настолько, что мне их сложно собаками называть. Это члены семьи и впервые в жизни я задумалась, что действительно, наверное, могут перерождаться души, потому что я никогда не разговариваю с ними командами. Это просто обыкновенный человеческий разговор и они все понимают.

- А вы знаете, что по церковным канонам душ у собак нет, но если есть большая любовь между человеком и собакой, то кусочек души перейдет и в рай можно с ней встретиться, если, конечно, сам человек туда попадет.

Т.Ю.: Не знаю. Я может пока и не думаю о столь вечных планах. Наверно еще этот момент не пришел. И вообще не хочу думать о плохом, что когда-то я с ними расстанусь. Они еще молоденькие – одному шесть лет, другому три года. Причем сначала был один и поскольку у меня есть определенный пунктик к чистоте, то о второй собаке вообще речи не шло. Потом мне муж сказал: «Знаешь – это твоя собака. И когда никого нет дома, он ни с кем не общается, поэтому нужно завести мою собаку». С тех пор у меня две собаки. И мы теперь смеемся, когда муж говорит, что может быть ему kota завести, я отвечаю, что мне уже достаточно. Это замечательные существа – одного зовут Ирис, второго зовут Джек. Причем один рыжий похож на меня, второй черный абсолютная копия мужа, они даже переняли основные привычки и черты характера. За ними можно бесконечно наблюдать и это огромный релакс

после рабочего дня.

- Ну а теперь перейдем к Прусту. Татьяна Юрьевна, какие добродетели вы цените больше всего?

Т.Ю.: Как ни пафосно это звучит – любовь и доверие к людям. Мне кажется – это такие добродетели (если можно такой эпитет выбрать) комплексные. Потому что если ты доверяешь людям, ты не будешь причинять им зло – вольно или невольно. Потому что каждый человек... он самобытен. Если ты научишься любить и доверять людям, тебе тоже станет жить намного легче.

- Качества, которые вы больше всего цените в мужчинах?

Т.Ю.: Честность! Поскольку честность в мужчине для меня – это показатель сильного человека или сильных мужчин. И доброта.

- Качества, которые вы больше всего цените в женщинах?

Т.Ю.: Наверно человек ценит то, к чему стремится больше всего. Я думаю, что в женщине есть такое замечательное качество, и я прямо восторгаюсь и восхищаюсь такими женщинами, – это нежность. Наверное это то, к чему я сильно стремлюсь и чего мне не всегда хватает. Нежность – такое чисто женское качество, которое тебя может обволакивать и создавать ситуацию уюта. А уютно должно быть везде: уютно должно быть на работе, уютно должно быть дома, уютно должно быть на душе. Это такое широкое понятие уюта.

- Ваше любимое занятие?

Т.Ю.: Мое любимое занятие – наблюдать за людьми. Я не знаю занятия это или нет, можно ли это назвать занятием. Но я очень люблю наблюдать за людьми, я люблю наблюдать за людьми на улице, я люблю наблюдать за ними в ситуации рабочей, профессиональной. В

этом смысле такие наблюдения мне позволяют каждый раз открывать себе этих людей. Кстати, когда я открываю не самые лучшие качества в человеке, у меня возникает такое вот детское разочарование. Сейчас я, конечно, научилась с этим справляться... тем не менее, каждый раз это больно.

- Ваша идея о счастье?

Т.Ю.:.. Идея счастья, это когда я точно понимаю для чего я пришла в этот мир, для чего я живу. Необязательно, чтобы у меня все получалось. Иногда я улыбаюсь, когда идут поздравления с праздником и желают: «Пусть у вас будет удача, пусть вас обходит стороной беда, будет успешность» – и далее классика жанра. Я благодарна своей судьбе и своему счастью, как за все свои неудачи, так и за все свои проблемы, за все хорошее, что у меня есть.

- Ваша идея о несчастье?

Т.Ю.: Я таких идей не ношу. Я счастливый человек, у меня сейчас в жизни ровно то, чего я достигла.

- Ваш любимый цвет и цветок?

Т.Ю.: Я не люблю срезанные цветы, но я очень люблю тюльпаны. И люблю я их, наверное, потому что их красота не совсем долговечна, нужно успеть поймать тот момент, когда можно увидеть эту красоту. Возможно, потому что они расцветают как раз ко Дню моего рождения, в качестве естественного подарка. На улице их можно в этот момент увидеть. А цветов у меня много любимых, не могу отдать какому-то предпочтение.

- Если не собой, то кем вам бы хотелось быть.

Т.Ю.: Мне бы хотелось, например, в другой жизни быть творческим человеком. Хочется заниматься чем-то прикладным. Это одно из упущений в моей жизни, но

к этому я иногда мысленно возвращаюсь. И думаю, что неплохо бы было еще и в этом направлении реализоваться.

- Где вам хотелось бы жить?

Т.Ю.: Знаете, я однажды чуть не предала в мыслях свой город и хотела переехать в Сочи. Это было уже после Олимпиады, когда Сочи преобразился и мне он показался очень уютным. Я даже некоторое время эти планы вынашивала, уговорила всю свою семью туда переехать. Я надеюсь, вы понимаете, что от этой идеи я отказалась: от добра – добра не ищут.

- Ваши любимые писатели?

Т.Ю.: Бунин. Он созвучен со мной. И Булгаков. Это те писатели, книги которых я читала не один раз в зависимости от настроения. Я могу на любой странице их произведения открывать, и мне будет каждый раз интересно.

- Ваши любимые поэты?

Т.Ю.: Есенин. Мне что-то в нем нравится – это роковое, как у Булгакова. И ощущение простора.

« Эффективность появляется только тогда, когда человек присваивает себе задачу и принимает ее »

- Ваши любимые художники и композиторы?

Т.Ю.: Рахманинов. Из художников – Васнецов.

- К каким порокам вы чувствуете наибольшее снисхождение? Что готовы простить?

Т.Ю.: Готова простить предательство. Потому что если я каждый раз буду прощать, я буду становиться все сильнее и счастливее.

- Ваши любимые литературные персонажи?

Т.Ю.: Мастер у Булгакова – он мне близок.

- Ваши любимые герои в реальной жизни?

Т.Ю.: Я вот вспоминаю одного из моих любимых актеров – Евгения Миронова. Он как раз носитель русского психологизма.

- Ваши любимые героини в реальной жизни?

Т.Ю.: Чулпан Хаматова. В этом человеке все гармонично.

- Ваши любимые женские литературные персонажи?

Т.Ю.: Баба Яга, конечно. Это удивительный женский образ. Она была привлекательной женщиной, несмотря на свою внешность. Еще мне нравится Скарлетт О'Хара. Сначала мне ее знаменитая фраза – «об этом мы подумаем завтра» – казалась очень легкомысленной. А потом я поняла, что в этом есть какая-то опре-

деленная философия жизни.

- Ваше любимое блюдо и напиток?

Т.Ю.: Пельмени, которые готовит моя мама – корейские, сочные, большие. А из напитков люблю красное сухое грузинское вино.

- Ваши любимые имена?

Т.Ю.: У меня нет любимых имен. У меня есть знакомые имена, имена любимых людей. И вообще у меня к именам такая позиция – они должны быть созвучны с отчеством и фамилией. С одной стороны – имя это то, что нужно человеку, что задает определенную энергетику, но чтобы и для других оно несло гармонию.

- К чему вы испытываете отвращение?

Т.Ю.: К грязи. Я не люблю грязь в любом ее проявлении.

- Какие исторические личности у вас вызывают наибольшую антипатию?

Т.Ю.: У меня нет таких деятелей. Почему? Каждый исторический деятель выполняет задачи, при этом не всегда

свои персональные. Он отражение того времени, которое было. Роль личности в истории – это один их тех вопросов, над которыми я люблю подумать. И каждый раз прихожу к тому мнению, что с одной стороны, действительно может сильный политический деятель что-то изменить, а с другой стороны понимаю, что есть еще и условия, в которых он живет.

- Ваше состояние духа в настоящий момент?

Т.Ю.: Отличное.

- Ваше любимое изречение?

Т.Ю.: Между всем есть тонкая грань и, когда я была еще совсем маленьким ребенком, мой дед (умер он рано и видимо, предчувствуя это всегда разговаривал со мной как со взрослой) говорил изречение, которое я только с возрастом понимала: «Будь простой, но не простушкой». Чувствуете эту тонкую грань? Как переходит человек из одной категории в другую? И что должно с ним в этот момент случиться? Поэтому, когда я говорила, что люблю наблюдать за людьми, люблю с ними общаться, то, как раз тут, я бы свою позицию обозначила как позицию исследователя. Исследовать характеры, качества людей, и понимать, как с ними можно работать. Для меня мое профессиональное кредо – не навязывать задачу человеку, а искать задачу под человека. Эффективность появляется только тогда, когда человек присваивает себе задачу и принимает ее.

Главное управление образования: «Красноярский стандарт качества образования: выбор и самоопределение»

(фрагменты доклада
руководителя Главного управления образования)

Уважаемые коллеги!
Сегодняшний доклад будет построен в логике «из образа Будущего – к пониманию Настоящего для нового шага развития». Почему так? Дело в том, что, если мы действительно претендуем на развитие, то важно не просто фиксировать достигнутые за прошедший год результаты, но и правдиво отвечать на вопрос: «Что мы делаем, когда мы это делаем?».

Как в известной притче о каменщиках:

- Мы просто честно и изнурительно работаем?
- Мы обеспечиваем собственное благосостояние?
- или
- Мы строим храм?

Нет сомнений – мы строим храм! **Но какой именно храм мы строим?**

Нам необходимо решить очень важную задачу по оформлению образа будущего муниципальной системы образования и стратегии развития, которая выстраивается в логике социально-экономического развития города, внося свой вклад в повышение качества жизни жителей Краснояр-ска.

В прошлом году, пользуясь инженер-ным языком, мы разработали «несущую конструкцию» Будущего Красноярско-го образования – модель Красноярского стандарта качества образования, в основу которого положена формула КЭД: **конку-рентоспособность, эффективность, достоверность.**

Фундамент Будущего Красноярского образования составляют нами выбранные в прошлом году направления: **образова-тельные результаты, кадровое обеспе-чение, инфраструктурные изменения и партнерское взаимодействие.**

Сегодня нам важно утвердиться в пра-вильности сделанного выбора. Важно по каждому направлению:

- обозначить задачи, которые перед нами ставит Будущее в сфере образования и в перспективе развития города Красно-ярска;
- выделить, что принципиально нового появилось в реальной практике;
- определить содержательные линии **самоопределения** относительно возмож-ных изменений и необходимых преобра-зований в муниципальной системе обра-зования города Красноярска.

Прежде чем прокомментировать ре-зультаты ЕГЭ, отметим, что (несмотря на неоднозначное отношение к этой форме аттестации) именно ЕГЭ позволяет выпуск-никам поступать в лучшие ВУЗы страны. Убедительно об этом говорит министр об-разования Российской Федерации Ольга Юрьевна Васильева: «ЕГЭ отменяться не будет, потому что это мощный социальный лифт, который позволяет детям из Сибири, Дальнего Востока поступать в лучшие ВУЗы страны. Сейчас в ВУЗах столицы учатся 65% студентов из регионов и только 35% – мо-сквичи. До ЕГЭ эта ситуация была прямо противоположной».

У нас есть этому подтверждение: каждый третий выпускник специализированных классов поступил в престижные ВУЗы Рос-сии, и эта цифра немногим уступает количе-ству поступивших в СФУ.

По результатам ЕГЭ очевидным дости-жением этого года является существенное увеличение количества детей, показавших 100-бальные результаты. Достаточно боль-шой процент дал нам русский язык. Беспо-коит, хоть и незначительное, но снижение уровня результатов по профильной и ба-зовой математике. При анализе ситуации с понижением результатов по профильной математике, хотелось бы указать на ряд тревожных фактов: 12% сдававших про-фильную математику, не преодолели ми-нимальный порог; каждый третий ученик, не сдавший профильную математику, имел «4» и «5» как годовую оценку. 120 выпуск-ников, имеющих по обязательным предме-там оценки «4» и «5», не преодолели уста-новленный минимальный порог при сдаче экзамена.

При несоответствии оценок, выставля-емых учителями в течение учебных лет, и результатов государственных экзаме-нов не оправдываются ожидания выпуск-ников. Возникает недоверие со стороны

« Нам необходимо решить очень важную задачу по оформлению образа будущего муниципальной системы образования »

родителей и к уровню квалификации педагогов, и к качеству организации учебного процесса, и к школьному образованию в целом. Это недоверие выражается в растущей востребованности репетиторства, подрывая представления о школе как о гаранте получения общего образования.

Уважаемые коллеги! Перед нами стоит задача сделать внутришкольную систему оценки качества образования действующим инструментом. Это не может сводиться только к фиксации степени достижения образовательного результата. Необходимо перейти к управлению по результатам, используя формирующее и поддерживающее оценивание, планируя поддержку и продвижение каждого ученика, для обеспечения достижения качественных результатов базовых знаний. Для этого необходимо решать задачу по эффективности методов, приемов, технологий достижения, измерения и оценки планируемых результатов. Каждому педагогическому коллективу необходимо самоопределиться в выборе форм, способов и средств управления образовательными результатами, и, в первую очередь, результатами обучения.

Достоверность образовательных результатов показывает участие наших учеников на Всероссийской олимпиаде школьников. Достаточно стабильно представительство в чи-

сле призеров и победителей регионального этапа составляют учащиеся школ города. Из 50 членов сборной Красноярского края – 30 ребят из наших школ. Из 12 участников сборной, ставших призерами и победителями, 8 – учащиеся города Красноярска.

Наши слова благодарности в адрес педагогов, которые готовили ребят.

Мы рассматриваем Всероссийскую олимпиаду школьников как одно из испытаний, которое позволяет нашим педагогам и ученикам реально оценить достоверность образовательных результатов и качество Красноярского образования. Мы должны использовать различные возможности таких проверок достоверности, принимая участие в различных интеллектуальных конкурсах, олимпиадах, турнирах, организуемых для школьников разного возраста. Любое участие – это проверка школьниками приобретенных знаний, интеллектуальных и творческих возможностей. Это применение своих способностей и обнаружение новых горизонтов познания.

Участвуя в таких мероприятиях, ребята получают не только жизненный опыт, но и открывающиеся перспективы, часть из которых дает возможность поступления в ВУЗы без вступительных экзаменов или заработать для этого дополнительные баллы.

Таким примером является Городской научно-образовательный лекторий «Информация. Проблема. Мысль», позволяющий

« Развитие – это сложно устроенный процесс, включающий в себя последовательно осуществляемые, шаг за шагом, управляемые действия »

старшеклассникам получить дополнительные баллы при поступлении в СФУ.

Сегодня, говоря о воспитании, нельзя замалчивать проблему, которая всколыхнула не только систему образования, но и всех горожан. Создаваемые в интернете для подростков группы и игры, такие как «синие киты», «успеть за 50 дней» и им подобные стали серьезным вызовом к системе общего образования, потому что коснулись жизни и здоровья детей. Первая реакция взрослых была связана с усилением контроля и запретами. Но речь идет о подростках. Для них характерна проба с риском. Любое запретное действие лишь привлекает интерес.

Не запрет, а достойная альтернатива, интересные образовательные события, значимые для подростков места демонстрации результата и самореализации – вот направления воспитательной деятельности каждой школы.

Сегодня система образования города Красноярска испытывает затруднения с количественным составом педагогических работников, что обуславливает серьезную проблему в обеспечении кадрами. Другая проблема

заключается в том, что существующие формы повышения квалификации и методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов не обеспечивают требуемый уровень квалификации для решения новых образовательных задач ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), не способствуют эффективному применению современных образовательных технологий.

В дошкольных образовательных организациях работу воспитателей нельзя сводить к присмотру и уходу за детьми. Надо решать задачи разностороннего развития каждого ребенка, обеспечивая на завершающем этапе дошкольного образования готовность к школе.

В школьном образовании анализ кадровой ситуации на текущий момент и перспективу до 2021 года показывает, что количество учащихся в перспективе увеличится, что потребует дополнительно 1 570 учителей. На сегодняшний день дефицит педагогических кадров в образовательных учреждениях города составляет 275 преподавателей. Особенно остро ощущается потребность в педагогах начальных классов.

Перед муниципальной системой образования стоит задача закрепления молодых

« Не запрет, а достойная альтернатива, интересные образовательные события, значимые для подростков места демонстрации результата и самореализации – вот направления воспитательной деятельности каждой школы »

педагогов в образовательных учреждениях города. В этом году молодые специалисты были вовлечены не только в сеть предметных объединений. Для них были организованы: школа молодого воспитателя, школа молодого педагога, школа молодого завуча. Состоялся конкурс молодого педагога «Педагогический дебют». Создан Клуб молодых педагогов с тематикой «Основы проектной деятельности». Завершающим мероприятием клуба стал «Марафон проектных идей молодых педагогов». По инициативе молодых педагогов создано Движение молодых воспитателей города. Совет ветеранов педагогического труда организовал поддержку молодых педагогов по направлению «Наставник – молодой педагог».

И в завершение

Этап развития муниципальной системы образования 2017-2018 учебного года связан с осмыслением правильности выбранного пути в становлении Красноярского стандарта качества образования.

В новом учебном году нам предстоит укрепить фундамент Будущего Красноярского образования, самоопределяясь:

1. В части выявления и освоения образова-

тельных технологий, обеспечивающих включенность в процессы обучения и воспитания с учетом индивидуальных особенностей детей, **подтверждая конкурентоспособность** в достижении планируемых образовательных результатов.

2. В части совершенствования образовательной инфраструктуры, обеспечивающей:

- **доступность** общего образования и предоставляемых услуг;
- **эффективность** вложенных средств и используемого ресурса;
- определенный **уровень комфорта**.

3. В части **достоверности** образовательных результатов, проверяемых на практике в проектной, исследовательской, научно-технической деятельности.

Развитие – это сложно устроенный процесс, включающий в себя последовательно осуществляемые, шаг за шагом, управляемые действия. Для этого необходимо видеть ориентиры будущего, выстраивая стратегию развития муниципальной системы общего образования как части социально-экономического развития города.

Вопрос «Как обеспечить управляемость изменениями?» крайне актуален для городской системы образования. Нам важно на него ответить

« Ольга Юрьевна Васильева: ЕГЭ отменяться не будет, потому что это мощный социальный лифт, который позволяет детям из Сибири, Дальнего Востока поступать в лучшие ВУЗы страны. Сейчас в ВУЗах столицы учатся 65% студентов из регионов и только 35% – москвичи. До ЕГЭ эта ситуация была прямо противоположной »

в постановке разноплановых задач, в выявлении проблем и поиске решений для самоопределения и выбора действий на уровне каждой образовательной организации.

Пять мудрецов заблудились в лесу.

Первый сказал:

«Я пойду влево – так подсказывает моя интуиция».

Второй сказал:

«Я пойду вправо – недаром считается, что «право» от слова «прав».

Третий сказал:

«Я пойду назад – откуда пришли, значит, я обязательно выйду из лесу».

Четвертый сказал:

«Я пойду вперед – надо двигаться дальше, лес непременно закончится».

Пятый сказал:

«Есть лучший способ. Подождите меня».

Он забрался на самое высокое дерево, а все остальные разбрелись, каждый в свою сторону. Сверху он видел, куда надо идти. И даже мог сказать, выйдут ли мудрецы из лесу.

Он оказался над проблемой и посчитал себя

настоящим Мудрецом!

Но он ошибался.

Все поступили правильно.

Тот, кто пошел влево, попал в самую чащу. Ему пришлось голодать и прятаться от диких зверей. Но он научился выживать, стал частью леса и мог научить этому других.

Тот, кто пошел вправо, встретил разбойников. Стал грабить вместе с ними. Но постепенно разбудил в них человечность и сострадание.

Тот, кто пошел назад, проложил тропинку, которая приводила всех желающих в место для решения проблем.

Тот, кто пошел вперед, стал первооткрывателем. Нескоро он вышел из лесу, но побывал в неизведанных местах, изучил удивительные лечебные растения и открыл для людей новые возможности.

А кто влез на дерево, стал специалистом по решению проблем.

Так все пятеро мудрецов выполнили свое предназначение.

Благодарю за внимание! Желаю интересной и успешной работы в наступающем учебном году!

Ключевой вызов современности, обуславливающий обращение к теме настоящей статьи, может быть выражен в форме вопроса (вопрошания): «Как подготовиться к тому, чего еще нет?». В статье вводится понятие конвергентных образовательных услуг, практика использования которых, и есть авторская версия ответа на этот актуальный для современной социокультурной ситуации вопрос.

**Блинов
Геннадий Николаевич**
заместитель директора по
научной работе КГКУ «Центр
социально-экономического
мониторинга и инвестиционной
деятельности» при Министерстве
экономического развития и
инвестиционной политики
Красноярского края

Специфика феномена готовности определяется тем, что все возрастающий темп, интенсивность процессов становления различных деятельностных новообразований в техно-социосферах, приводит к тому, что в момент начала профессиональной деятельности, содержание результатов обучения практически повсеместно «обнуляется». Среднее время «профессиональной доводки» в высокотехнологичных сферах деятельности составляет 3-4 года. Попытки изменения стандартов обучения, внедрение различного рода активных форм обучения, практико-ориентированного (дуального), проектного типов обучения и т.д., по большому счету, не решают проблему низкого качества обучения, не решают проблему «готовности к осуществлению профессиональной деятельности» выпускников современных ВУЗов.

Одновременно, исключительно важно исследовать феномен готовности для тех, кто уже включен в осуществление профессиональной деятельности в сфере производства, услуг, в органах государственного и муниципального управления, в структурах власти. Для этой группы уже действующих работников готовность к осуществлению становящейся профессиональной деятельности связана, прежде всего, со способами «культурного отказа» от устаревающих норм организации этой деятельности.

Но, наиболее остро, критично «ситуация с готовностью» проявляется в повседневной жизни различных групп населения. Население практически

повсеместно не готово организовать свою повседневную жизнедеятельность в соответствии с запросами, требованиями рыночного реформирования сферы услуг (образования, здравоохранения, ЖКХ и т.д.). Причина такого положения дел заключается в том, что органам исполнительной государственной власти, муниципальным органам управления не удается преодолеть пассивность населения и реально включить их в посильное участие для разработки конкретных механизмов хозяйственно-экономического, культурного, социального и политического развития территории проживания.

В результате, территории (прежде всего, муниципальные образования) стремительно теряют экономически активное население, которое либо уезжает, либо люмпенизируется. Можно утверждать, что неготовность к организации своей жизнедеятельности в условиях становящейся новой российской государственности, приводит к стремительному росту бедности. Другим крайне болезненным для становящейся новой российской государственности явлением становятся поколенческие потери, проявляющиеся в потере или необретении гражданской идентичности, в утрате смысла жизни, девальвации ценностных опор, в искажении эстетических констант.

В целом, феномен готовности к осуществлению становящейся профессиональной деятельности, становящейся жизнедеятельности – является основой теоретико-методологического

Портфель проектов:
**«Постановка
вопроса о
конвергентных
образовательных
услугах»**

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА

Информация о
независимой оценке
качества, ресурс
для мониторинга
условий организации
образовательной
деятельности,
анкетирование
потребителей
образовательных услуг

Сайт независимой оценки
качества образовательной деятельности
образовательных организаций города Красноярска
www.nok.ms

« Конвергентные образовательные услуги представляют собой принципиально новый тип роста человеческих возможностей (потенциала) »

концепта (концептуальной основой) для создания методик расчета уровня развития человеческого потенциала, для разработки эффективных практик оказания конвергентных образовательных услуг по развитию человеческого потенциала. Развитие человеческого потенциала является целевым стратегическим ориентиром оказания конвергентных образовательных услуг.

Конвергентные образовательные услуги наиболее рационально рассматривать в рамках теории экономической сложности, которую ряд ведущих мировых экспертов называют «новым историческим материализмом». В рамках этой теории, утверждается, что происходит принципиальное изменение совокупной человеческой деятельности. Изменились, прежде всего, принципы функциональной организации человеческой деятельности как таковой – человек в XXI веке больше не является винтиком узкоспециализированных унифицированных производств, которые были характерны для XX века. Это является одной из ключевых характеристик новой становящейся онтологической картины. Человек независимо от места приложения своих усилий, все больше становится оператором (субъектом, управляющим) различных сложно устроенных уникальных технологий. Сложность и уникальность этих технологий заключается в массовом влиянии на образ жизни людей, на природное окружение и социальное устройство в целом. Такого рода технологии, как правило, основаны на междисциплинарной или конвергентной основе и имеют жизненные циклы существования, часто соразмерные с циклом жизни самого человека.

Это означает то, что человеческая деятель-

ность внутри такого рода технологий должна теперь рассматриваться в системной связке с коммуникацией, которая обеспечивает ориентацию в окружающем знаково-семиотическом пространстве и мышлением, обеспечивающим в рамках жизненного цикла этих технологий возможность «производства знаний». В связи с тем, что цикл жизни технологий становится соразмерен циклу жизни человека, важнейшей является задача не только и не столько «включения» человека в мир деятельности, но и «освобождения» человека от ее устаревающих видов. Для решения этой задачи деятельность необходимо рассматривать в системной связке с методологической рефлексией. Методологическая рефлексия, представляя деятельность в различных предметных проекциях, позволяет человеку за счет этого как бы раскладывать осуществляемую деятельность на структурные блоки и затем пересобирать ее по заранее сконструированному «новому лекалу».

Особенности существования обозначенных системных связок «деятельность – коммуникация», «деятельность – мышление», «деятельность – рефлексия» исследуется, начиная с 1950 г. Московским методологическим кружком под руководством выдающегося отечественного философа и методолога Г. П. Щедровицкого.

Конвергентные образовательные услуги представляют собой принципиально новый тип роста человеческих возможностей (потенциала) за счет последовательного вовлечения человека в технологически организованный процесс синтеза с различными типами знаний (формализованными и личностными).

П. Сенге,
Н. Кэмброн-Маккейб,
Дж. Даттон и др.

Аннотация к сборнику

«Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины»

В 1990 году Питер Сенге положил начало движению обучающихся организаций, опубликовав работу «Пятая дисциплина». В этой книге были изложены пять основных понятий, которые нужны организации и ее сотрудникам, чтобы стать обучающейся организацией. Публикуем небольшой фрагмент из его книги.

Питер Сенге
(англ. *Senge Peter*)

Родился в 1947 году.
Американский ученый, директор
Центра организационного
обучения в школе менеджмента
MIT Sloan

«МОЯ ПРОФЕССИЯ –
И ЕСТЬ Я!»

Нас учат хранить такую верность своей профессии, что мы отчасти перестаем быть самими собой. Когда крупная американская сталеплавильная компания в начале 1980-х годов приступила к закрытию заводов, она предложила увольняемым металлургам курсы профессиональной переподготовки. Но дело застопорилось. Рабочие предпочитали получать пособия по безработице и перебиваться случайными заработками. Позвали психологов, и те обнаружили острейший кризис самоидентификации. «Как я могу заниматься чем-то другим? — спрашивали рабочие. — Я токарь!».

В ответ на вопрос — чем занимаетесь? — большинство людей начинают рассказывать о своих повседневных задачах на работе, а не о целях предприятия, на котором они работают. Большинство чувствуют себя охваченными «системой», на которую они неспособны влиять. Они делают свою работу, отдают свое время и пытаются справиться с силами, на которые не могут повлиять. Естественно, что в итоге они чувствуют свою ответственность только в рамках должностных полномочий и инструкций.

Недавно менеджеры с детройтского автозавода рассказали мне, как они, пытаясь понять причины чрезвычайной надежности дешевых японских автомобилей, разобрали двигатель такой машины. Они обнаружили в разных местах три стандартных болта. В американской машине для этих же целей используют три разных болта, которым нужны три гаечных ключа, и, соответственно, нужно держать три вида запасов, что, естественно, замедляет и удорожает сборку. Но почему же американцы используют три разных болта? Потому что в КБ работают три группы конструкторов, и каждая отвечает «только за свой узел». У японцев за весь двигатель отвечает только один конструктор. Ирония в том, что все три группы американских конструкторов довольны своей работой: их узел отлично работает.

Когда люди в организациях замыкаются в рамках должностных инструкций, они теряют чувство ответственности за результаты того, что делается с участием всех работников. А когда результаты оказываются неудовлетворительными, трудно найти ответ о причинах. Можно только догадываться, что кто-то «напортачил».

Свободный балет

Валерия Терешкина:

«Кто сегодня в джазе, или каждый ребенок имеет право не получать психологических травм»

Валерий Терешкин

художественный руководитель
«Свободного балета Валерия
Терешкина»

Ольга Сергеева

Арт-директор «Свободного балета
Валерия Терешкина»

(Беседа с Ольгой Сергеевой
и Валерием Терешкиным, художественным
руководителем «Свободного балета
Валерия Терешкина»)

- Мы живем в городе Красноярске, и поэтому хотелось бы задать вопрос – а насколько джазовый танец и вообще джаз для Красноярска является трендовым или институциональным? Или это эпизод, случай, то, что вы делаете. И с уходом мастера все закончится. Можно ли говорить о каких-то трендах?

- О.С.: Я думаю, что в масштабах допустим труппы, это действительно так, как только уходит личность, труппа видоизменяется. А как течение, если у нас есть Школа, есть ряд преподавателей, которые закончили нашу Школу, то я думаю, что это имеет уже более широкое понятие, нежели единичное, возникшее сегодня и модное сейчас. Танцевальных течений сейчас очень много, много новых слов: waacking, locking и прочее. Но это сиюминутность, она хороша, но также как, например, то, что в этом сезоне мы все ходим в широких брюках, а в следующем – в узких. А потом мы забыли и уже не вспомним, как звали людей, которые ввели эти течения. Джаз – он в музыке явление не сиюминутное, а популярно в течение большого отрезка времени. Просто нам повезло, что в труппе у нас руководитель – джазовый музыкант и поэтому он углубил его и распустил щупальца. Сколько поколений у нас уже сменилось – это более широкое понятие, нежели разовое мероприятие. Я думаю, что это будет существовать, видоизменяясь, по-другому преподноситься. Естественно сколько руководителей, сколько хореографов, столько и направлений. Они будут другие, но суть будет так или иначе. Если делать срез в обществе и смотреть на молодежь сегодня – есть те, которые слушают музыку любую, лишь бы громко, и идут в клуб. А есть ребята, их сразу видно на улице, потому как они идут, как они одеты, это совершенно другие дети – очень продвинутые, с высоким уровнем интеллекта. Они есть, они двигаются, просто возможно они не так ярко и громко заявляют о себе.

- А история? Можно ли сказать, что уже существует

история и ее можно начинать описывать? Не коллектива, а направления, которые вы начали? Или еще рано? Ведь социальный институт только тогда начинает полностью существовать, когда есть форма описания, а не только деятельность.

- О.С.: Его можно описывать. Ведь на уровне Красноярска, да – мы начали. Но он ведь существовал давно. Ведь мы списали с модели американских и европейских Школ. Как они выглядят. И мы первые начали набирать детей, которых никто не клеймит позором – «ты толстый», «ты кривоногий» или еще какой-нибудь, что ты нам не подходишь. У нас же нет кастинга до сих пор. Родители возмущаются некоторые, заходят дамы в класс и спрашивают, а когда будет отбор?

- В.Т.: Отбора нам не нужно – это снобизм. Это ушло. Очень демократический подход должен быть к этому. Каждый ребенок имеет право не получать психологических травм. Никаких кастингов. Нервная система у детей еще неокрепшая, поэтому никаких кастингов ни в коем случае. Ребенок сам однажды поймет, что выбрал правильно или ошибся, и ему нужно заниматься чем-то другим. Но этот выбор сделает он сам! И не будет душевной большой травмы, которые порой остаются на всю жизнь, начиная с детского возраста. В этом наша методика хороша. А вообще кастинг имеет две формы – кастинг наш, когда мы реализуем вот такой подход, о котором выше говорилось, и кастинг коммерческий, между родителями.

- Но это и есть начало истории, преддверие описания. Ведь если мы опишем... Слово «потребитель» не хочу говорить, давайте назовем участник. И если мы описали участников проекта, зрителей, то тогда мы уже начинаем понимать, как выстраивается явление.

- О.С.: Как говорит Валерий Борисович, там, за океаном, когда мы видели, лица и танцоров,

и зрителей, нам хочется, чтобы здесь они были такими же. Они были позитивнее. Понимали, что ценность заключается в самой личности, в ее внутреннем богатстве, а не в тех жизненных установках, когда самым ценным является количество норковых шубок в зале и их подсчет.

- В.Т.: Зритель – это часть шоу. И он имеет колоссальное значение.

- Это важный тезис: зритель – это часть шоу. А как же та публика на Дне города, которая стоит на улице под дождем и слушает как под фонограмму поет Хор Турецкого – это что за масса? Как и чем она выражена? Это просто толпа?

- В.Т.: День города – это толпа. Лишь бы было ярко и громко, и не важно кто поет, Хор Турецкого или не Хор Турецкого. Это элемент снобизма даже. Пригласили же не авось кого, а Хор Турецкого, а тут еще и волшебное слово «Москва».

- Первый элемент, который мы выделили – это что ваш образовательный проект, ваша Школа, ваше направление для всех. Без кастингов – и это принцип. Демократичность внутри самого направления. Второй – то, что зрители, родители в том числе, – это часть шоу в широком смысле. А что может быть третьим принципом?

- О.С.: Культурный источник. Вот этот балетмейстер, с которым Вы разговариваете, отличается от армии других тем, что он сам музыкант. Что он владеет инструментами. Если, например, Пласидо Доминго еще и сам дирижирует оркестром, то это расширяет его границы на порядок.

- То есть такая полифоничность профессиональная?

- О.С.: Да. Потому что вот это сочетание спортивности, музыкальности – он (Валерий Терешкин) все это внутри себя синтезировал, выжал из этого свою особую структуру, хотя он в последнее время полностью отвергает спорт.

- В.Т.: Конечно, если углубленно изучить, то можно все отвергать (смеется). На мой взгляд, более важен музыкальный материал и особенно экспозиция. В три начала занятий, за 15 минут до начала занятий включаешь музыку, дети заходят и еще ничего не делают, но идет музыкальная реакция. Это самая главная часть урока. В эти 15 минут, ненавязчиво происходит знакомство с этим пластом. Музыка (по крайней мере, в нашем жанре) самый богатый пласт – это 30-е, 40-е, 50-е, то, что мы не ощущаем, не слышим по радио. Изредка бывает на телевидении что-то. А это нужно знать для дальнейшего развития. Потому что это база. Когда джазовая культура зарождалась, эта база тогда была – например, в творчестве Дариуса Мийо, а многим ли людям известна эта фамилия? В 20-х годах во Франции и в Европе джаз уже процветал. И не поставишь на полочку миф о том, что он зародился в Новом Орлеане или Чикаго. Он как гриб распространялся по всему миру. И из разных мест все должно было сойтись в одну точку, сконцентрироваться до предела, но... я чувствую прямо шкурою, что кто-то поставил мощную преграду, такую тонкую, но креп-

кую стеночку и не получается воссоединения, не получается скрепа. А что мешает этому, я не знаю. Во всяком случае, у нас в России.

- Это же очень важно. В прошлом номере мы разговаривали с вашей коллегой по Центру творческого развития – Людмилой Стебеньковой, и она говорила, что очень любит пионерские песни. Их конечно же можно слушать, но ведь – это особый аспект, понятный особому кругу людей, созданный в стране под названием СССР и никуда дальше уже не развивающийся. Советская песня, детская песня... Явления интересные, но уже закрытые. Можно историю писать – есть начало, есть конец. А я вот приведу другой пример. Однажды, разговаривая с директорами музыкальных школ, я спросил, рассказывают ли они детям, например, о том, что такое «минимализм», как о важнейшем направлении в музыке конца XX века? Мне ответили – а зачем? И все стало понятно. Ребенка в эту школу отдавать не надо.

- В.Т.: Сейчас в хореографических и музыкальных школах, как мы для себя сделали вывод, всех учат быть одинаковыми. Есть программа – шаг влево, шаг вправо, – нельзя. Индивидуализма как такового нет. Все идет усредненно. Особенно в хореографии, особенно в России. Все усредняется. Нужно делать, как положено. Вот ведь слово какое: по-ло-же-но.

- Например, как в русском народном танце?

- О.С.: Да, но если говорить о русском народном танце и классическом – то это огромная армия хореографов. И кого из них о чем ни спросишь, в любом интервью, они скажут – «Это профессионально!», «Я профессионал!», а все остальные – это остальные, это за рамками. То есть если в их концепцию мира не укладывается новое направление, то они не хотят его изучать, даже просто с ним знакомиться, они его выбрасывают из своей концепции мира. И доводят ребенка до сведения, как и что делать правильно, «профессионально». И когда ребенок уже перешагнул через этот порог, ты сразу видишь – ага, его уже сделали «профессионалом». И ты его не заставишь по-другому сделать.

- В.Т.: Потому что они сделали, как по-ло-же-но. А внутри-то другое, и как тут быть вот с этим разрывом...

- Я думал, что в искусстве нет одного истинного. А тут тоже самое. По крайней мере с народниками и классикой? Есть еще contemporary.

- О.С.: Да, это уже современное. И то, что хоть как-то понимают народники и классики.

- В.Т.: И опять-таки его пытаются штамповать. Его уже пытаются засолить в банку на зиму. Чтобы понимать, что contemporary должно быть таким, а не другим.

- О.С.: Они быстро написали учебник и поставили на полочку. И если человек не понимает, что такое contemporary, то стоит показать одно движение и они его узнают. Все понятно. Я однажды пародировала этот жанр ребятам, которые никак не связаны с хореографией. Я просто сделала пародию, и они узнали, что это contemporary. Видели по телевизору. Все подвели под правила и впили в рамки. И направление не развивается.

- И еще один аспект, который мне, по крайней мере, интересен. Импровизация. Насколько в вашем творчестве, с детьми и со взрослыми, этот момент является важным. Этому обучить возможно или нет?

- В.Т.: К этому нужно подвести. Хитро. Одному ребенку справа, другому слева, третьему сверху. Посмотреть чем ребенок дышит, понять его, а потом только подвести к нему какую-то базу. И на этой основе отпустить его, дать понять, что он свободен. Дать ему поимпровизировать. Но я работаю так, а тут же где-то в школе с ним поступают совсем иначе. Он ходит в соседний кружок, а там другой педагог, и он доминирует больше, чем я.

- О.С.: И там начинается все по образцу, начинается усреднение. Вот у нас был случай. Бабушка привела к нам мальчика. Он слегка полноват. И он как раз тяготеет к импровизации. И вот тут происходит непонимание. Он выходит с постановкой, как он понимает, он поставил танец, он так его видит. И выходит завуч и говорит: «Да-а-а, ты конечно отстаешь от этих девочек». А они народницы, они вошли в рамки. А он не входил. И он сказал – отстаньте, я больше танцевать никогда не буду.

Был у нас Ричард. Он, когда его к нам привели, постоянно импровизировал, на занятиях никому не давал покоя. Преподаватели его не трогали, они улыбались. Идет урок классики, а он держится за станок и в зеркале видит себя... и танцует сам по себе. Он ушел в танец.

- В.Т.: Но мы его переотпустили. Однажды он сказал: «Я больше к вам не приду. Я от танцев должен получать удовольствие. Сегодня я его не получил» (смеется).

- О.С.: Но факт тот, что двигается он прекрасно. Мы в нем не убили индивидуальность, не завели его в эту армию, где все синхронно должны поворачиваться направо.

- В.Т.: Ребятишки импровизируют дома. Когда родители уходят, открывается шкаф, одеваются взрослые шляпы и когда тебя никто не видит (обязательное условие интимности момента) импровизация рождается перед зеркалом. Родители приходят, все убирается на место. Он должен почувствовать, когда он может это показывать.

- О.С.: Как только он получит удовольствие, ему захлопают, то лед тронется. Есть такие дети, которые попали на волну и потом начинают еще и ставить. Они начинают видеть свой рисунок на других. Вот наша ученица, Катя Достовалова, ничего не предвещало открытий. Отличница, шею всегда тянула. И вдруг начала ставить танцы и делает это настолько здорово. Все стремятся исполнить ее номер. У нее произошел этот момент.

- В.Т.: Внутренняя лаборатория. Начинается все со студии, а потом я делаю ежегодную февральскую акцию. Пять-шесть танцовщиков, даю им на выбор возможность поставить что-нибудь. Они стараются, делают. И очень удачно. И самое главное, хотя еще ставить. Маленькое соревнование уже между балетмейстерами. Такая маленькая лаборатория. Мы и детей с их постановками допускаем к класс-концертам.

- О.С.: Это та же самая импровизация. Ребенок говорит, что у него есть номер. Мы дорабатываем и выпускаем в класс-концерт. Импровизация – это основа

основ. Без нее ничего не возникнет. Иначе будешь смотреть YouTube и искать там танец. И я заметила, что это происходит, как правило, с теми, кто называет себя «профессионалами». Они общаются между собой и выспрашивают где что высмотрели, где можно взять удачные кусочки для танца. Взять прием. Им в голову не приходит, что нужно сделать что-то свое.

- Это вообще тренд сейчас. Постмодернизм – собрал из разных источников и получил что-то свое.

- О.С.: Да, и особенно мне всегда режет глаз новогодние утренники для детей. Сказку, которую приходится делать профессиональный режиссер. Это же отовсюду по чуть-чуть – лоскутное одеяло.

- В.Т.: К тому, чтобы делать что-то свое, нужно приучать. Балетмейстер – он же все равно немного драматург. Трехминутный, одномоментный номер. Что-то нужно сказать. И за три минуты что-то сказать гораздо сложнее, нежели за час. И к такой драматургии сильно не пособираешь. Если во все это по-честному вкладывать, то нужно делать это с творческим началом.

- Насколько ваши дети помимо занятий смотрят соответствующие фильмы, «Весь этот джаз», например, документалистику по джазу. Или этот процесс вне ваших советов и интересов?

- О.С.: Мало того, что они сами все это накапливают, они еще и привносят новое в танцевальный класс. Каждый человек тяготеет к своему. Кто-то любит докторскую колбасу, кто-то салями. Не бывает такого, чтобы все ели одно блюдо. Вот, например, Костя Тарлецкий, он пошел от джазового рэпа. И про это можно только у него спросить, он накопил столько, нам и не снилось. А ведь сейчас молодежь уже не смотрит переводы, они смотрят оригинал. Как это расширяет их творческие границы! Это совсем другое поле. И Костя у нас специалист в одном направлении, Борис в другом направлении. И ты знаешь у кого, что попросить. У Кати Достоваловой совершенно новая музыка, она открыла греческий джаз, такого мы вообще не слышали. Если именно вот это интересно здесь и сейчас, то видно как они развиваются, как содержательно растут. А есть естественно просто ремесленники. Они довольствуются тем, что им подают.

- Это интересно. Ведь раньше как считалось, учитель – это он носитель содержания. Он знает, кого куда направить. А вы говорите иное, что ученики открывают для вас нечто иное, чего вы не знали до этого. Это другой ход.

- В.Т.: Идет концерт джазовый. Они же играют. Есть ноты, темп, но когда они переглядываются! Начинается этот круговорот, энергообмен. Сию секунду происходит нечто важное и новое. Тут тоже самое. Идет этот обмен.

- О.С.: Информационный энергообмен.

- И это важный аспект, когда идет смена позиций. Сегодня я учитель и вдруг я становлюсь учеником. Это очень важно и спасибо вам за это!

Беседу вел Дмитрий Шалимов.

«Городской совет старшеклассников. А почему бы не так?»

(фрагменты одного
анонимного проекта)

Проблематика, цели и задачи

(1) Расширенная проблематика. Сегодняшняя школа (а точнее, тот тип практики образования, который за три с лишним столетия сложился к концу XX века на основе идей Я.А. Коменского, а именно: «школа памяти») не решает и принципиально не может решать такие практические задачи образования и воспитания, которые касаются выращивания мышления у подрастающих поколений.

Сегодняшний типичный школьник старших классов, несмотря на достаточно длительный «учебный стаж», тем не менее, не может (да и не желает) хотя бы просто самостоятельно осваивать учебный материал (в том числе необходимый для выполнения контрольных работ или сдачи экзаменов – это, собственно, и позволяет институту репетиторства процветать при бедствующем положении массовой школы). За этим, на первый взгляд, вроде бы парадоксальным фактом скрывается тривиальная причина: так называемый ученик является учеником только номинально, по названию, а не по функции. В лучшем случае, если он дисциплинирован, автоматически выполняет задания педагога, в худшем – он всячески увиливает от них, но в обоих случаях школьник не видит смысла выполнения этих заданий для себя лично: он их выполняет для учителя, а не для себя. Самому школьнику (и это очевидно даже ему) результаты собственной работы над заданием абсолютно не нужны – зачем, например, ему знать, какое количество теплоты выделится при сгорании двух тонн нефти, или, сколько птичек осталось сидеть на дереве, после того как пять из них улетело?

Все это только подтверждает гипотезу Э. Тоффлера о «скрытом учебном плане», одна из целей которого – научить современного школьника выполнять механическую, однообразную и никому не нужную работу. Работа на индустриальном производстве требует рабочих и менеджеров, которые бы безоговорочно выполняли указания, исходящие от начальства. Она по-прежнему требует людских трудовых ресурсов, готовых работать до изнеможения в цехах, конторах и офисах, выполняя невероятно скучные, однообразные операции.

Получается, что ученик в школе вообще никогда сам не учится, – его пытаются учить другие (учителя), а он просто отбывает свое время. Его, в первую очередь, интересует итоговая оценка и наступающее вслед за ней окончание обучения, а не лично приобретенный результат учения и изменение собственного уровня образованности.

И это вполне закономерно, поскольку ученику за все время обучения в школе так и не становится ясным социокультурный смысл изучения всего набора школьных предметов. У школьника просто нет слов, чтобы дать себе или другим ясный отчет, что же он приобрел лично для себя, посещая те или иные занятия, читая те или иные книги и учебники.

Подростки, попадая в ситуации, требующие от них личного действия, обычно не могут самоопределиваться и начать действовать целевым образом, а воспроизводят те или иные шаблоны массового поведения, связанные с приспособлением к окружающей соци-

альной среде, которая очень часто оказывается лишней какой-то культурного содержания и смысла.

Очевидно, что винить во всем перечисленном выше самих старшеклассников наивно и глупо. Здесь необходимо обращаться к сложившейся в стране практике образования подрастающих поколений и уже в ней искать причины сложившейся ситуации, продумывать механизмы ее преодоления.

Одним из таких механизмов могут служить инновационные программы дополнительного образования.

Дополнительное образование реально может осуществить сдачу «под ключ» развивающих технологий, обеспечивающих самоопределение подростка и юноши, освоение ими техник самообразования и самоорганизации. Также оно может предложить проекты построения фрагментов социальной среды, необходимых для полноценного взросления ребенка – например, городского совета старшеклассников.

(2) Целевые установки. Исходя из оформленной выше проблематики, основные цели и задачи образовательной программы «Городской Совет старшеклассников» можно сформулировать в виде следующего краткого, но емкого тезиса:

«образование как средство формирования и «выращивания» практики общественно-городского развития».

Решение подобной сверхзадачи позволяет совершенно иначе подойти к вопросам воспитания молодежи. Новые формы организации образования нацелены на то, что включить формирующееся поколение в программирование и создание будущего. Само создание практики городского общественного развития на основе дополнительного образования является одновременно «живым» и масштабным делом, которое может быть продемонстрировано (предъявлено) юношеству и в которое оно может и должно быть включено.

Целевым образом программа «Городской совет старшеклассников» включает в себя:

- оформление системы дополнительного образования как активного социального субъекта, иницирующего и активно участвующего в обсуждении и проектировании будущего города Красноярск;
- формирование молодого поколения красноярцев, обладающего проектной культурой и технологиями социального партнерства.

(3) Поле образовательных задач. В задачном плане в рамках настоящей образовательной программы старшеклассники:

- осуществляют игровое моделирование знаково-символического пространства города;
- разрабатывают и реализуют инициативные проекты и проектные идеи при работе с внутригородской символикой и языковой политикой городской среды;
- участвуют в решении креативных задач конструирования возможных «имен собственных» для образовательных учреждений города;

Горизонты работы с прошлым и будущим //

- проводят исследования в области культурно-исторических прогнозов и традиций городского развития;
- участвуют в диалогах с депутатами Красноярского городского совета – политиками, учеными, бизнес-

менами, деятелями культуры и другими VIP-персонами города Красноярск;

- оформляют собственные представления о культурной политике города как механизме общественного развития.

Социокультурные основания программы

(1) Социокультурные основания. В ноябре 2007 года в рамках проведения Красноярского Молодежного Форума состоялась переговорная площадка «Знаки и символы гражданско-патриотического самоопределения молодежи». Ключевым тезисом работы площадки стал тезис о том, что воспитание патриота и гражданина, знающего и любящего свою Родину, можно успешно реализовывать разными способами, в том числе и через анализ знаково-символического пространства города Красноярск.

По отношению к программе «Городской совет старшеклассников» речь идет, прежде всего, о конструировании возможных «собственных имен» для образова-

(2) Управленческие решения. Деятельность по наименованию и переименованию внутригородских объектов в г. Красноярске регулируется решением Красноярского Городского Совета от 8 апреля 1999 г. № 18-164. Общеобразовательные школы формально не являются внутригородскими объектами, но почти рядом с каждой школой расположены остановки городского транспорта, скверы, другие линейные объекты, которые составляют знаково-символическое пространство отдельного фрагмента городской среды. Подобная культурно-топографическая ситуация порождает целый ряд социокультурных вызовов:

Как представлены общеобразовательные учре-

« Подростки, попадая в ситуации, требующие от них личного действия, обычно не могут самоопределиться »

тельных учреждений города – общеобразовательных школ.

Сквозная нумерация массовых школ (№№ 1, 2, 3 и т.д.) отражает специфику индустриального развития в ее тоталитарном преломлении и, по меньшей мере, является устаревшей по отношению к становящемуся постиндустриальному Красноярску. За последние годы в городе Красноярске появились события, знаки, люди и информационные поводы, удерживающие четкие и определенные культурные смыслы и идеи развития, оформился так называемый новый тип градообразующих оснований Гуманитарного Города.

В современном постиндустриальном городе функции школы (и университета) не сводятся к репродукции и трансляции знания, ибо они являются местами производства человеческого в человеке. Школа – не только храм знаний и институт государства, но и некий парк для выращивания людей, прежде всего, горожан.

Согласно классическому определению Р. Сеннетта, город – это «человеческое поселение, в котором могут встречаться незнакомцы». Это означает, что город предъявляет своим жителям себя как общую задачу, не исчерпывающуюся только множеством индивидуальных устремлений, но как особую форму жизни с собственным словарем, логикой и повесткой дня.

Именно школа должна сформировать символическую иммунную систему, обеспечивающую восприятие чужих идей с пользой для себя. Особенно это важно в условиях манипуляции сознанием со стороны средств массовой информации: способность видеть мышление и деятельность позволяет понимать, как и с какими целями воздействуют на меня другие люди, от чего необходимо отстраняться и что стоит присваивать, у кого и чему надо учиться, а кого и почему надо сторониться.

ждения на гуманитарной карте города?

Могут ли современные старшеклассники стать реальными помощниками Комиссии по наименованиям и переименованиям внутригородских объектов при администрации г. Красноярска?

Может ли предметом воспитания стать знаковое оформление среды существования молодого человека – «дизайна» в широком смысле, включающего образы и образцы жизнедеятельности, основы градосемiotики, историко-культурологическую символику и т.д.?

Ответы на эти вопросы являются базовым содержанием ядром данной образовательной программы.

(3) Культурные аналоги. В 1999 году впервые появилась книга Петра Вайля «Гений места» (журнальные варианты почти всех глав публиковались в «Иностранной литературе» (1995-1998). Идея любой главы этой книги состоит в двойном со- или противопоставлении: каждый город, воспринятый через творческую личность, параллелен другой паре «гений–место». Понятно, что «гений» имеет к «месту» непосредственное биографическое отношение. На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии – и вот уже красноярский педагогический университет становится имени Виктора Петровича Астафьева, а дворец спорта – имени Ивана Ярыгина.

Проект конструирования «имен собственных» общеобразовательных учреждений г. Красноярска – особый и очень важный культурный и идеологический аспект перехода от нарицательной индустриальной действительности к постиндустриальной индивидуализированной реальности.

В Америке есть несколько групп, которые каждые пару десятилетий начинают оплакивать свою кончину. Филологи. Евреи. Высшая профессиональная бейсбольная лига. Они испытывают искреннюю и прочувствованную тревогу и всегда могут привести в доказательство статистические данные. Но очень часто эти группы находят новые, современные способы выживания — возможно, благодаря безотлагательным действиям новых приверженцев.

Последними жалобщиками являются представители классической музыки. Под горестные стенания о забвении Дебюсси и Пуччини пишутся десятки книг, блогов, статей и, конечно, проводится сбор пожертвований. Единственные настоящие любители классической музыки, как утверждают, — это старики, поэтому, если мы не примем решительных мер, классическая музыка умрет в течение жизни одного поколения.

Увы, реквием этот преждевременный. Популярность классической музыки растет, а не сокращается. А в последующие годы нужно ожидать, что она еще больше усилится.

Доходы оркестров увеличиваются, частная филантропия поднялась на рекордный уровень, а по сравнению с 1992 годом число студентов, специализирующихся в музыке, возросло более чем вдвое. Кстати, в 2002 году Национальному центру статистики обучения пришлось добавить к стандартным специализациям (музыка, история музыки, музыкальное исполнение и теория музыки) три новых подвида классики: музыкальная педагогика, дирижирование и фортепьяно с органом.

Разве это можно назвать вымиранием?

Ниже привожу свою любимую контрстатистику. Согласно опросам Института Гэллапа, процент американских семей, где кто-то играет на том или ином музыкальном инструменте (54 процента), достиг своего максимума в 2003 году, когда проводился этот опрос. Возможно, что отчасти этот рост был обязан тому, что сегодня игре на пианино обучают не только непоседливых детей. Согласно данным Национальной ассоциации учителей музыки, самой быстрорастущей группой учеников игре на пианино являются люди в возрасте от 25 до 55 лет.

Классическая музыка не только пережила исчезновение виниловых пластинок, но и привлекает другие типы слушателей.

Если подумать, то это вполне разумно. Интернет — гораздо более дружелюбная среда для заурядного любителя классики, чем большие розничные магазины. Если на сайте можно бесплатно прослушать музыкальные дорожки или загрузить только одну и в одиночестве прослушать ее на плеере айпод, классика становится совсем не страшной. Непредусмотренный результат распространения Интернета заключается в том, что он открыл классическую музыку для молодого,

более разностороннего и предприимчивого типа слушателей.

Классическая музыка всегда была очень длинной, но в наши дни не нужно покупать все произведение целиком, если у вас нет на то желания.

Теперь перейдем к демографическому аспекту, объясняющему подъем классической музыки. В каждом поколении стареющие люди удивляются, почему ее не любит молодежь. Но ведь молодежи она никогда не нравилась. Вкус к классической музыке всегда приобретается со временем, поэтому в каждом поколении люди приходят к ней в среднем возрасте.

Однако, в 1990-х годах появилась группа любителей симфонической музыки, которые опровергают миф, что классика якобы предназначена только для взрослых. Это дети. В 1990-х ученые представили так называемый эффект Моцарта, теорию о том, что «классическая музыка делает детей умнее». Хотя это не совсем так, количество беременных женщин, новоиспеченных родителей и школьных учителей, желающих приобрести классику, многократно возросло.

Более того, на эту удочку попались политики. Начиная с 1998 года во Флориде все детские сады, финансируемые штатом, должны каждый день понемногу транслировать классическую музыку. В 1998 году губернатор Джорджии, Zell Миллер, предложил выделять 100 тысяч долларов в год на приобретение компакт-дисков или пленок с классикой, предназначенных для подарка каждому родившемуся в штате ребенку. Выписывается из родильного дома? Вместе с дарственной пеленкой и банкой детского питания вам вручат музыкальный альбом «Классические колыбельные».

Итак, время для лебединой песни и классики еще не настало. Ее любителям следует покупать компакт-диски немедленно, пока они есть в продаже, ибо скоро в музыкальных магазинах возникнут очереди, с учетом грядущих демографических, технологических и культурных изменений. Оркестры продают больше билетов, чем раньше, они могут отказаться от одноразовых гонораров за студийную запись в пользу отчислений от продаж (крупных продаж) цифровых музыкальных компакт-дисков. Число любителей классики множится. Это самые хорошие музыкальные новости с тех пор, как Вольфганг Амадеус Иоганн Христовус Теофилиус Моцарт стал просто Моцартом.

Аннотация к книге
Марка Дж. Пенна и
Кинни Э. Залесн

Микрорендеции:
маленькие
изменения,
приводящие
к большим
переменам

**Священник
Феодор Голинченко**
ключарь Покровского
кафедрального собора

Беседовал
Дмитрий Шалимов

«Дайте Церкви одно поколение детей, и мы изменим мир»

Беседа со священником
о. Феодором (Голинченко)

- Отец Феодор, зачастую церковь у большинства людей считается традиционным социальным институтом, где нет развития, где традиции поддерживаются веками и т.д. Хотелось бы услышать ваше мнение по поводу соотношения традиции и современности в современной церковной жизни. Я сейчас прокомментирую на примере. Мне удалось по телевизору посмотреть освящение нового храма Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников церкви Русской в Сретенском монастыре Московской и всея Руси Кириллом. Также для светских людей был показан документальный фильм «Храм» о его строительстве, где рассказано о чуде современного технического творчества, а кроме того о команде людей, в том числе строителей, иконописцев, которые соответствуют принципам, описанным в литературе по бизнесу, маркетингу, менеджменту и т.д. В фильме наряду с интервью с владыкой Тихоном Шевкуновым, конечно много было показано вещей, которые отражают предельную современность, как минимум в подходе к строительству храма. Но с другой стороны были показаны чудеса, когда колокол остановился и прочее и прочее. Как бы вы прокомментировали то, как современность и традиция в церкви удерживаются, что главенствует и насколько обе эти тенденции важны или не важны для церкви.

- Мне приятно, что вы упомянули обитель, с которой у меня очень много связано. Я обучался в семинарии при Сретенском монастыре. Там мне посчастливилось трудиться на всех объектах, которые строились и реставрировались в нем, в том числе и на площадке, которую готовили к строительству Храма Воскресения и Новомучеников Церкви Русской на крови. Сретенский монастырь, очень удачное сравнение с тем насколько естественно сосуществуют церковные

традиции и современный технический прорыв. По заблуждению некоторых людей, бытует мнение, что в Церкви нет развития, что это место, где собраны только пережитки прошлого. Но Церковь – это люди, живой организм, по апостолу Павлу: «есть Тело Его (Христа), полнота Наполняющего все во всем». И это сообщество верующих никогда не будет отторгать то, что будет приносить пользу человеку. Технический прогресс будет работать, если не нарушает дело спасения души, тогда обязательно найдутся единомышленники, которые помогут найти ему применение. Если говорить о храме «на крови», то действительно там очень много технологий, которые впервые применяются в храмовом зодчестве. Применить современные технологии в строительстве храма – исключительно идея владыки Тихона. Он сам является ярким примером того, как пропорционально в одном человеке воплощается здоровый церковный консерватизм, религиозность, творческий и современный подход к делу. Скажу, что это не единственный проект владыки Тихона, где применен такой разносторонний метод. Представление о том, что церковные люди – это недалекие, обиженные жизнью, люди с узким кругозором – ошибочное и не имеет отношения к современным реалиям церковной жизни. Так, например, больше половины насельников Сретенской обители имеют высшее образование, и даже ученые степени кандидата, доктора наук. Это выпускники элитных московских вузов, а некоторые из братии монастыря, окончили престижные учебные заведения Европы и США.

- Правда ли что владыка Тихон является духовником Владимира Путина?

- За владыку Тихона говорить не могу. То, что на освящении храма присутствовал президент – правда. И это информация открытая, СМИ это событие транслировали по всем федеральным каналам. А вот о таких личных отношениях сказать не могу, лучше об этом

Вам спросить у Владыки.

- Хотелось бы затронуть одну тему, которая продолжает линию монастыря и семинарии. Отчасти это личный вопрос к вам. Думаю, для наших читателей зачастую непонятно, где священник получает образование, и чем оно отличается от мирского. Таинство рукоположения в церковный сан для верующих людей вроде известно и понятно, и задает жесткую границу между мирянами и священнослужителями. Хотелось бы немножко узнать о некоторых аспектах вашей биографии о том, как вы пришли к Богу, как вы решили стать священнослужителем и как вообще становятся священником.

- Я выходец из кубанской рабочей семьи. Мои родители люди религиозные, но не воцерковленные. Пришел я в Церковь, как и каждый священнослужитель по Промыслу Божию, который не объясним рациональными категориями. Призыв к служению я почувствовал с самого детства. Воцерковляться я начал в сельском храме, в котором меня крестил удивительный священник-старец Отец Василий (Соболев) – человек необыкновенного духовного склада и дарования. Если говорить по Достоевскому, то

подавания ряда престижных учебных заведений дореволюционной России: императорских лицеев, известный Пажеский корпус, но все-таки духовные школы стояли особняком, потому что очень много было завязано на личности педагога. Слава Богу, я на себе это испытал. Духовную школу отличает то, что педагог или учитель, который дает знания, понимает, что это не просто схема или сухая теория, это то, что будет реально спасать жизни и души людей. На мой взгляд, семинария, которая находится при монастыре – это шикарная возможность у студента испытать себя, пожить в монастыре без особых обязательств, в послушании, понять свое это или нет. Мой курс, например, был самый «монашеский». Более половины с курса ушли в монастырь. Это была новая кровь, которая дополнила монастырь. Ушли даже те, кто собирався жениться. Большое влияние на их мировоззрение, их выбор оказал владыка Тихон - своей харизмой, творческим подходом, отеческой любовью.

- У нас очень много существует версий по поводу того, что такое Красноярск. Есть версия, что Красноярск как город еще не оформился, потому что у него очень промышленная история,

«Батюшка, ну вы же знаете, мы тут все ссыльные». Присутствует у людей какая-то нотка временно-сти. Не у всех, но у большинства. Изначально Красноярск у меня не ассоциировался как духовный центр. Мне говорили – это холодный край, богатый ресурсами, богат древесиной, промышленный город. Вот с таким настроением я и ехал в Красноярск. А вот стал здесь общаться, посещать храмы, увидел маленькие культурные исторические центры Православия: Свято-Покровский кафедральный собор, храм Иоанна Предтечи - Архиерейский дом, часовня Параскевы Пятницы и Троицкий собор. Это действительно история, просто об этой истории как-то не трубят. Много красноярцев знает, что Покровский собор был родоначальником одного приходского храма и одного монастыря? Немного городов в России имеет в своей черте два монастыря – мужской и женский. Причем город Красноярск, миллионником стал совсем недавно. Троицкий собор неразрывно связан с личностью архимандрита Нифонта Глазова. Отец Нифонт создал при Троицком соборе, своего рода «тайный монастырь» в Советский период. Во времена богоборческой власти храмы закрывались, а некоторые взрывали. Но, невзирая на это всегда находились люди, которые хо-

это тоже особая каста верующих, соборяне, которые приходят на молитву именно в главный храм епархии. Мне видится, что Собор Рождества Богородицы займет свое видное место в городе, появится еще одна жемчужина Красноярского края.

- Отец Феодор, раз уж прозвучало слово школа, то давайте мы вспомним, что журнал у нас образовательный и очень многих людей волнует вопрос о преподавании различных религиозных знаний. Ведь существуют воскресные школы, куда родители могут отдать своих детей целенаправленно. А когда в простой общеобразовательной школе учителя истории и обществознания начинают преподавать по учебнику некоторые формальные знания той или иной религии (в данном случае будем иметь в виду православие), это стоит как практику начинать и поддерживать или это может сыграть в минус? Хотелось бы узнать ваше мнение об этой инициативе.

- Касательно основ православной культуры, личный опыт преподавания у меня небольшой. Пока я вижу положительную тенденцию, уже сейчас школьники, которые приходят на экскурсию в храм, владеют определенными религиозными терминами и это

« Для меня Красноярск мощный, духовный, пока еще скрытый форпост, который о себе заявит непременно »

это был мой «старец Зосима» - человек невозмутим ни к похвале, ни к скорбям. Пастырь, который смиренно и безропотно нес свой священнический крест. Его пример затеплил во мне мечту стать священником. После, мне Господь показал священника: строителя, проповедника, деятельного монаха, пастырей с разными дарованиями и талантами. На тот момент я твердо понимал, что без служения церковного не мыслю себя. После окончания 11 классов поступил в Екатеринодарскую Духовную семинарию города Краснодара. После года обучения в Краснодаре по благословению архиепископа Майкопского и Адыгейского Пантелеймона, ныне митрополит Красноярский и Ачинский, перевелся в Московскую Духовную семинарию при Сретенском монастыре. Сретенская обитель стала для меня домом на весь период обучения в семинарии и магистратуре. В процессе обучения я понял, что учебный материал, его подача, качество методик преподавания очень отличались от периферийной семинарии. Профессор Ольга Юрьевна Васильева, ныне министр образования, открыла интерес и понимание к трагическим событиям нашей страны XX века. Особенно ярко запомнился ее акцент на личность патриарха Сергия Страгородского. Архимандрит Симеон (Томачинский) – кандидат филологических наук - открыл для меня зарубежную литературу. Мне видится, что личность педагога, личность воспитателя и определяет качество преподавания в семинарии. Мы знаем, есть традиции и методики пре-

и в этом смысле он более слобода, чем город. Можно ли, на ваш взгляд, сказать, что Красноярск – это город заводов. Или это город реки, а может, город храмов, потому что православных храмов в Красноярске не мало. Вообще определение города как города заводов, реки, храмов достаточно важно, поскольку если город не позиционируется каким-то образом, тогда у людей возникает каша в голове. Можно узнать ваше отношение к городу, с точки зрения приезжего в свое время с юга страны.

- Никогда не думал, что я буду служить где-то, а не на своей родной и теплой Кубани. Всегда хотел служить дома, недалеко от того храма, где крестился и воспитывался. Но в жизни священника все по Воле Божией! Я оказался в Красноярске. Когда митрополит меня рукополагал (к слову произошло это в день Святой Параскевы Пятницы - покровительницы города – все у меня символично в жизни) он сказал: «Ты не расстраивайся, что тебе придется служить не дома, сибирский народ долго присматривается, но очень влюбчив. Красноярск тоже осваивали казаки, здесь благодатный край». Я никогда не придавал значения этим словам, а вот когда уже стал общаться с людьми, преподавать в воскресной школе для детей и взрослых, когда началась активная деятельность, я убедился, как точно заметил митрополит. Уже за год служения я приобрел себе друзей, единомышленников. В разговоре многие говорят так:

« Мой курс, например, был самый «монашеский». Более половины с курса ушли в монастырь »

тели послужить Богу в иноческом чине, принимали постриг тайно, не всегда даже в храме и монастыре, а где-то на квартире или еще где-то. Они ходили в гражданской одежде и внешне скрывали свое положение, но внутренне жили сугубо монашеским житием. Об этом мало кто знает. Троицкий собор – это была колыбель не только красноярского духовенства. Епархия была огромная в нее в ходили: Кемеровская область, Республики Хакасия, Тыва и т.д. Троицкий собор выступал форпостом для всей епархии. И до сих пор есть та категория горожан, которые приходят целенаправленно именно в эти храмы и монастыри, хотя открылось много уже новых приходов. Узнав эти вехи старинных приходов города, не могу называть Красноярск только промышленным центром. Для меня Красноярск теперь мощный, духовный, пока скрытый форпост, который о себе еще заявит. Ну и конечно, нельзя не сказать про строительство кафедрального собора Рождества Богородицы, куда по благословению митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеймона я поставлен настоятелем, курировать это строительство. Все идет очень неспешно, но соборы так долго и строили. Например храм Христа Спасителя города Москвы строился почти 50 лет, Исакиевский собор Санкт-Петербурга – 40. Дай Господи, чтобы наш собор построился быстрее. Кафедральные соборы занимают особое место в Церкви. В соборном храме епархии, часто служит правящий архиерей и это придает кафедральному богослужению более торжественные тона. Прихожане собора

очень облегчает коммуникацию с детьми. Конечно, не всегда данный предмет преподается в церковной традиции, гражданскими, не воцерковленными учителями, но все же это пока приносит только плюсы. Через преподавание основ православной культуры мы можем заявить о истории Русской Церкви, показать, как неразрывно Церковь была связана со своим многострадальным народом в разные эпохи Государства Российского.

Долг преподавателя не просто придти и рассказать теорию, нет, он обязан заинтересовать, личным примером побудить ученика к изучению своей дисциплины. В дореволюционное и советское время была героизация учителя, воспитывался восторг и трепет перед подвигом воспитателя. А сейчас мы можем наблюдать «презумпцию виновности» педагога перед учеником. Если ребенок пожаловался, ты виноват! Почему так произошло? Потому что это упущение каждого гражданина нашей страны. Беда в том, что когда ученик не усваивает материал, родители часто сетуют на то, что плохой учитель. Но ведь непонимание происходит еще и потому, что отец и мать не хотят погружаться в учебный процесс своего ребенка. Легче нанять репетитора и на него перегрузить все пробелы в учебе, хотя в некоторых вопросах можно разобраться на уровне домашнего, совместного изучения предмета. Святитель Иоанн Златоуст говорил так: «Дайте мне одно поколение хороших матерей христианок, и я изменю мир». Я бы немного

перефразировал и сказал: «Дайте Церкви одно поколение детей, и мы изменим мир».

- Я бы тогда дополнил вопрос об образовании не только детским, но и взрослым – не вузовском, разные есть институты - второе образование, третье, самообразование. Я, например, пришел к Богу совсем недавно и благодаря тому, что отец Виктор (Мамаев) мне советует различную литературу читать, я открыл книгу «Очерки по истории русской церкви» Карташева, где могу сравнить его великолепный русский эмигрантский язык с другими источниками – советской историей и прочей. И я понимаю, к какой культуре мне Бог в достаточно зрелом возрасте дал прикоснуться и находиться. Например, я вижу, что в обычном книжном магазине продается псалтырь, как художественная литература. И поскольку совсем недавно я получил благословение на чтение псалтыря, то понимаю все тонкости его прочтения. И это погружение в культуру носит совершенно иной характер. Когда мы теряем этот характер и к церковным текстам, священным книгам начинаем относиться как к художественной литературе – в этом все равно есть определенная польза? Попытка увидеть, пощупать, посмотреть? Но не означает ли это, что потом будет потеря дальнейшего хода?

- Здесь обоюдоострый вопрос. Историю русской церкви XX века у меня в семинарии преподавала Ольга Юрьевна Васильева. Однажды она сказала прекрасную фразу на лекции: «Вы понимаете, человека невозможно заставить учиться, пока он сам для себя не найдет внутреннюю мотивацию». Пока общество не перестанет воспринимать обучение, как сухое постижение теории, а будет видеть в этом фундамент для служения, цель принести пользу своей стране, городу и ближнему, не имеет значения, что читать, светскую литературу или церковные гимны, мотивация не появится. А если и появится, то это будет, что-то эгоцентричное, цель, направленная на личную выгоду. Необходимо освободить педагогов от чрезмерной бумажной работы, дать возможность больше работать с учениками, чтобы учебный процесс принимал форму воспитательную. Чтобы преподаватель мог вникнуть во все стороны жизни своего питомца. Участие родителей в учебе ребенка, желание к самообразованию, выступит еще одним импульсом в развитии и воспитании.

- Я сам попытался проанализировать ситуацию по поводу художественной литературы, которая отражает идею православия. Есть уникальный патриарший конкурс литературных премий, но посмотрев общее содержание художественных текстов, которые получают премии, я обратил внимание, что художественный уровень очень низкий. Можно выделить двух-трех авторов, но в целом, если сравнивать с современной литературой, она настолько проигрывает, скажем, тем авторам, которых обвиняют и в бесовстве: Сорокину, Прилепину,

Пелевину. Безусловно, богословские тексты, философские тексты, тексты, посвященные истории церкви, они колоссальный клад, который не вычерпать. Но почему в кинематографе, который смотрит молодежь, в художественной литературе, направленной на средний возраст никак не представлены эти идеи? Либо это невозможно и не нужно по определению, либо не получается? Ведь это важный аспект культурной жизни России и мира в том числе.

- Всегда поэт, художник – это лакмусовая бумажка духовного состояния общества. Что востребовано, интересно обществу, то поэт и будет писать. Есть такое известное выражение «пипп хавает». Люди хотят этого. В студенческое время нас как-то пригласили на ток-шоу «Большая стирка», передача была посвящена теме: запретить или нет показ вульгарных реалити-шоу. Вся студия набросилась с упреками в адрес продюсера одного из скандальных телешоу, говорила, как это плохо, как безнравственно. Продюсер слушал спокойно все возмущения и доводы. Когда все высказались, он ответил: «Что вы от меня хотите? Давайте посмотрим рейтинги культурного телеканала и рейтинги телеканала, где показывают, как говорят, безнравственные передачи и реалити-шоу? Все сразу станет понятно».

- Поскольку несколько последних ответов у вас были связаны с образовательными подходами, образовательными структурами, то если мы на секунду на церковь посмотрим как на образовательный институт с моментами воспитания и образования (не обучения), то насколько проповедь, как одна из форм деятельности священнослужителя, носит в себе образовательный характер. Или это инструмент службы?

- Проповедь для священника одно из самых важных дел его деятельности. В Священном Писании есть слова: «...горе мне, если я не благовествую». Горе священнику и его служению, если он перестает проповедовать. Христос, когда обратился к своим ученикам, сказал: «Идите и научите все народы». Проповедь – это и образовательный характер, проповедь – это и воспитательный характер, проповедь – это и мистический аспект. Через проповедь многие люди воцерковляются. Успех проповеди не зависит только от проповедника, важно, как слушают. Если человек настроен слушать, то из каждой проповеди, даже самой короткой он что-то для себя почерпнет. Из Евангелия знаем, что Христа слушали разные люди: апостолы, фарисеи, саддукеи. И все из них по-разному усваивали и реагировали на слова Спасителя. Слово священника – это не просто слово, это действие Святого Духа на душу людей. Священник должен своим глаголом жечь сердца людей. Будешь стучать, тебе откроют. Главное помнить, что Христос помогает человеку страждущему, который идет вперед, который почти долез и у него не хватает немного сил, вот тут Господь даст руку.

Деятельность врача представляется одной из самых высоких. Надо, чтобы он всецело был проникнут стремлением служить людям, любить людей.

В. Ф. Войно-Ясенецкий

**Архиепископ Лука
(в миру Валентин
Феликсович Войно-
Ясенецкий)**

епископ Русской Православной Церкви, с апреля 1946 года — архиепископ Симферопольский и Крымский, российский и советский хирург, ученый. В августе 2000 г. канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания

В годы Великой Отечественной войны здания многих школ города Красноярска были использованы для эвакуационных госпиталей. Один из них был размещен в школе № 10. В нем и врачевал раненых хирург-епископ В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Когда в начале русско-японской войны 1904-1905 гг. выпускник медицинского факультета Киевского университета Валентин Войно-Ясенецкий в составе медицинского отряда Красного Креста ехал на Дальний Восток добровольцем и поезд на несколько минут останавливался на железнодорожной станции «Красноярск», он не предполагал, что будет выходить на этой станции еще два раза, только уже не по своей воле, а как политический ссыльный. Первый раз - в 1924 году - во время ссылки в Нарымский край, а в 1925 году - еще дальше на берег Ледовитого океана. Второй раз - в 1940 году. Его как политического преступника сослали в глухой таежный поселок Большая Мурта Красноярского края сроком на пять лет. Другой бы отбыл там положенный срок и вернулся домой. Но началась Великая Отечественная война.

В.Ф. Войно-Ясенецкий буквально «бомбардировал» начальство всех рангов с требованием предоставить ему возможность лечить раненых. По воспоминаниям И.М. Назарова, бывшего начальника Енисейского пароходства, он отправил на имя Калинина М.И. телеграмму следующего содержания: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта

Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Положительный ответ на просьбу В.Ф. Войно-Ясенецкого пришел очень быстро. Уже через десять дней Валентин Феликсович писал сыну Михаилу: «Я назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края, и, по-видимому, буду освобожден от ссылки». Но опальный профессор еще два года оставался на положении ссыльного, два раза в неделю он был обязан отмечаться в милиции.

Врачебной и пастырской деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого посвящен музей «Святитель Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий)» школы № 10, который был открыт 4 мая 2005 года в канун 60-летия Великой Победы.

Экскурсовод музея Колосова Ксения, учащаяся 9Б класса, рассказывает посетителям: «Красноярск на мобилизационной карте значился самым дальним городом, куда доходила волна медицинской эвакуации. И эта даль давала себя чувствовать и раненым, и врачам. К тому времени, когда, преодолев семь тысяч километров, санитарные поезда довозили свой живой груз до берегов Енисея, многие раны успевали нагноиться, костные ранения обрачивались запущенными остеомиелитами.

В тыловых госпиталях хирурги работали подчас не

Проект «Память о войне: школьные музеи» Врачебное служение в тылу

Турыгин Семен,
учащийся 11А класса
Средней школы № 10 с углубленным
изучением отдельных предметов
им. академика Ю. А. Овчинникова

В.Ф. Войно-Ясенецкий с врачами и медицинским персоналом

**« Я назначен консультантом всех госпиталей
Красноярского края, и, по-видимому, буду
освобожден от ссылки »**

менее напряженно, чем на фронте.

Не зная отдыха, в тяжелых условиях тыла епископ-хирург Лука делал уникальные операции. Только за три недели 1942 года профессор Войно-Ясенецкий побывал в семи госпиталях и поставил диагноз 87 больным. Часто осмотр завершался его пометкой в документах: «...раненого такого-то перевести в школу № 10». Это значит, что разрушение, нанесенное оружием и последующей инфекцией так велико, что только рука мастера может спасти жизнь и здоровье бойца. В своем стремлении помочь там, где, кажется, уже и помочь невозможно, Валентин Феликсович додумался до того, что принялся «отнимать» у соседних госпиталей раненых с наиболее тяжелыми поражениями. Красноярский врач-рентгенолог В.А. Ключе вспоминает, как хирург-консультант посылал его и других молодых врачей госпиталя № 1515 на железнодорожный дебаркадер,

где разгружали санитарные поезда. Он просил разыскивать раненых с гнойными, осложненными поражениями тазобедренного сустава, тех, кого большинство хирургов считало обреченными. Нечего и говорить, что медики соседних госпиталей были рады, когда посланцы Луки увозили к себе в десятую школу всех этих «безнадежных». Отчеты госпиталя № 1515 свидетельствуют, что многие раненые из этой категории были возвращены к жизни, а кое-кто смог вернуться в строй».

Другой экскурсовод Зюзи-на Дарья, учащаяся 10 класса, дополняет: «Операции проводили без перерыва по 8-9 часов, особенно в тот период, когда прибывал новый эшелон раненых. За одну операцию с Войно-Ясенецкого снимали по две мокрые рубашки. Операции делали в любое время суток. Прибывшие с фронтов раненые уже имели осложнения – сепсис, остеомиелит, что делало операции особенно трудными и продол-

жительными. Все свободные от операции врачи стремились учиться у В.Ф. Войно-Ясенецкого, присутствуя в операционной. По воспоминаниям начальника медицинской части госпиталя Надежды Алексеевны Бранчевской, работа скальпелем была точной, каждое свое действие профессор предварял комментарием о топографии, перечисляя на латыни мышцы, фасции, артерии, вены, нервы. Хирургов восхищала техника операций уникального хирурга. Нередко от новизны увиденного они переглядывались. Операции были почти бескровны.

Хирург Зиновьева Валентина Николаевна, ученица В.Ф. Войно-Ясенецкого по госпиталю № 1515, рассказывала, что профессор учил своих помощников не только резать и шить, но и так называемой «человеческой хирургии». С каждым проходящим через его руки раненым он устанавливал личные отношения. Помнил каждого

Встреча учащихся школы № 10 с ветераном Великой Отечественной войны в музее Войно-Ясенецкого (Св. Луки)

**« Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю
ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края...
Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь »**

в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. Валентин Феликсович радовался, если самочувствие прооперированного было хорошим и раны быстро заживали. Значит, примененные в этом случае оперативные приемы и предварительные хирургические расчеты оказались верны.

Накопленный опыт позволил В.Ф. Войно-Ясенецкому продолжить работу над книгой «Очерки гнойной хирургии», которая была издана в 1946 году и удостоена Сталинской премии».

По инициативе профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого был решен вопрос об учебе врачей-хирургов. Поступление в госпитали бойцов с тяжелыми ранениями в крупные суставы требовало подготовленности врачей не только по общей хирургии, но и по лечению боевых травм костей и суставов. Хирурги всех эвакуационных госпиталей города Красноярска направлялись в школу № 10 для повышения квалификации. Занятия проводились без отрыва от производства еженедельно. Обучение оперативной хирургии В.Ф. Войно-Ясенецкий проводил по ходу выполняемой им операции. Он брал обучающихся на свои операции для практической подготовки и поочередно – ассистентами. Постепенно врачи всех госпиталей прошли у него переподготовку.

Изучению жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) посвяти-

ли свой проект «Врач богомудрый Лука» ученики 9 Б класса школы № 10. Учащаяся этого класса Анищенко Софья посвятила В.Ф. Войно-Ясенецкому стихи, в которых есть такие строки:

Когда нашу землю фашисты топтали,
Госпиталь был в нашей школе тогда.
Раненых воинов русских спасали,
Главным врачом был святитель Лука.
Верой и правдой служил он народу,
Пред нами заслуга его велика.
Честен, правдив и умен был от роду,
Архиепископ Лука.

В.Ф. Войно-Ясенецкий — ученый, хирург, архиепископ, богослов. Он прожил трудную жизнь, в которой были и аресты, и ссылки, и холод, и голод, и война. И тысячи больных, которых он прооперировал. И научные открытия в области регионарной анестезии. И книги, ставшие классикой: «Очерки гнойной хирургии» - в медицине, «Дух, душа и тело» - в богословии. И более тысячи проповедей, произнесенных в атеистической стране. Его автобиография «Я полюбил страдание» помогает понять, что в этом мире есть истинные ценности.

Накануне 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в музее проводятся экскурсии о врачебном служении В.Ф. Войно-Ясенецкого в тылу, его вкладе в Победу, а также встречи с ветеранами фронта и тыла.

С болью и любовью в современном человеке

Аннотация к книге
преподобного Паисия
Святогорца

Паисий Святогорец

Практически наш современник (1924-1994 гг.), старец Паисий Святогорец — вошел в историю Церкви как выдающийся проповедник, в совершенстве владеющий словом, и как человек, способный делом, собственной жизнью показать пример истинной святости. И корни этой святости были в его простоте, во всецелом доверии Богу, который щедро наделил его мудростью, талантами и добродетелями

Святой старец жил уже в наше время. Но, не смотря на это, образования он не имел, учиться ему довелось лишь в начальной школе, где он получил самые элементарные знания. Тем не менее, после кончины старца в 1994 году его последователям и всем верующим в наследство остались потрясающие по своей мудрости и глубине труды и вероучительные сочинения. Впрочем, сочинения эти нельзя назвать ни проповедническими, ни катехизаторскими или какими-то еще в этом роде. Скорее, в них просто и искренне изложен личный опыт самого старца — ведь он жил по Евангелию, и из его собственной жизни проистекают и все его поучения.

Не имея серьезного образования, он сам «образовал себя» согласно Евангелию. Учить жизни во Христе он мог и может уже своим обликом, той любовью к Богу и людям, которой была наполнена его жизнь. Людей, приходящих к старцу, неизменно ждало его внимание, терпение и молитвенное участие. На слово же — устное и письменное — не получившего образования, но истинно мудрого старца вдохновлял Сам Господь.

Творения старца Паисия уже были опубликованы в России в шести томах. Издательство «Святая гора» предлагает переиздание шеститомника. Публикуем фрагмент одной из его работ.

ТОМ I С болью и любовью о современном человеке (несколько важных слов)

Сердца людей тоже стали железными.

Человеческие удобства перешли всякие границы и поэтому превратились в трудности. Умножились машины — умножились хлопоты. Машины и железки уже командуют человеком, превратив в машину его самого. Поэтому сердца людей и стали железными. При всех существующих тех-

нических средствах остается невозделанной совесть человека. Прежде люди работали с помощью животных и отличались состраданием. Если ты нагружал на несчастное животное груз больший, чем тот, который оно могло понести, то оно опускалось на колени, и тебе становилось его жалко. Если оно было голодным и жалобно глядело на тебя, то твое сердце обливалось кровью. Помню, как мы страдали, когда у нас заболела корова, — мы считали ее членом нашей семьи.

А сегодня люди имеют дело с железками, и сердца их тоже железны. Лопнула какая-нибудь железка? На сварку ее. Сломалась машина? Везут в автосервис. Нельзя починить? На свалку, душа не болит: «железо, — говорят, — оно и есть железо». Сердца людей ни-сколечко не работают, а ведь таким образом в человеке воздвигается самолюбие, эгоизм. Сегодня один человек не думает о другом.

В старые времена, [когда не было холодильников] если еда оставалась на следующий день, то она портилась. Поэтому люди думали о бедняках, говорили: «Все равно испортится, отнесу-ка ее лучше какому-нибудь нищему». А тот, кто находился в духовно преуспевшем состоянии, говорил: «Пусть сначала покусает бедняк, а уже потом — я». Сейчас оставшуюся еду ставят в холодильник, а о своем ближнем, находящемся в нужде, не думают. Помню, как в те годы, когда у нас бывал хороший урожай овощей и других плодов, мы давали овощи соседям — делились. Куда нам было столько? Все равно излишки испортились бы. Сейчас у людей есть холодильники, и они говорят: «А зачем отдавать излишки другим? Положим их в холодильник и потом съедим сами». Я уже не говорю о том, что продукты целыми тоннами выбрасывают или закапывают в землю — в то время как где-то в других местах голодают миллионы людей.

Беседу ведет
Дмитрий Шалимов

Центр развития
лидерства:

«Капитализация человеческих инициатив! Или кто делает Будущее?»

Беседа с Павлом Сергомановым,
директором Центра развития лидерства
в образовании, НИУ ВШЭ, город Москва

Горизонты построения человеческой индивидуальности //

«Смысл деления на поколения — осознать себя звеном в жизнесмертной цепи.

Я не хочу быть только способом существования белковых веществ или совокупностью общественных отношений. Я хочу жить в стране под названием «Россия» вместе с преподобным Сергием Радонежским, вместе с Антонием, основателем Киево-Печерской лавры, вместе с государем-императором Николаем II, вместе со всеми, кого хранит память моего народа. Чтобы осознать себя звеном этой цепи, надо мыслить себя приуроченным к поколенности. Иначе ты становишься коллекционером некоторого глобального личного рынка. Есть личный рынок, где известно, кто сколько стоит, сколько надо заплатить, чтобы получить нужные компетенции, и сколько тебе будут платить, когда ты их получишь.

Ты будешь очень эффективным, тебя примут в любом Нью-Йорке и Париже.

За тобой не признают только одного — права называться жителем Томской, Красноярской или какой-то другой Русской Земли».

О.И. Генисаретский

**Сергоманов
Павел Аркадьевич**

кандидат психологических наук,
эксперт в образовании,
директор Центра развития
лидерства в образовании
Института образования НИУ ВШЭ
город Москва

- Где проходят, на ваш взгляд, поколенческие границы в современной России, на территории нашего края и города? Какие практики можно сегодня считать поколенческими и в чем заключается поколенческая миссия живущих сегодня?

- Спасибо за возможность рассуждать и думать вместе с вами. Есть интересное сравнение - возраст паспортный и возраст психологический. Известно, что человеку может быть 20 или 30 лет по паспорту, и совсем 15 психологически. И это не то, чтобы очень ненормально, но, во-первых, сильно заметно окружающим, а во-вторых, не сильно ясно — это он такой временно или навсегда, это он для вас играет, или сам по себе такой.

Эти неопределенности с определением возраста говорят нам много любопытного. Границы мы проводим сами, и весьма субъективно, но в них есть и что-то объективное - не может же всем вокруг мерещиться одно и то же; то, «чем» мы проводим границы - основано на нашем образовании и опыте, - поэтому «это-чем-мы-проводим-границы» вряд ли можно переделать, - а это значит, что разрешить спор двух образованных людей о границах поколений почти нереально. Однако, это поддерживает их дискурс, а наблюдающим дает возможность думать - присоединяться к какой-то точке зрения. Чтобы понять, что этому 15 психологически и 30 по паспорту вам приходилось видеть, наблюдать и сравнивать людей десятки тысяч раз, и это

значит, что вы интуитивно понимаете, что такое поколение и его границы.

Второе. Когда мы говорим, что что-то имеет поколения?

Когда это что-то совершенно не похоже на предыдущее и одновременно им является. Возьмите дом. В Сибири 18 века он один, а в 21 веке он совсем другой. Почему? Потому что его изменили технологии. Новости конца 20 века имели один формат, сейчас другой. Их тоже изменили технологии.

Поколенческие границы проводят технологии, а затем мы их обнаруживаем сами. В образовании их проложил интернет и разные формы проектирования и программирования. Люди, которые в школе работают сегодня с помощью интернета и проектирования - люди следующего поколения. Поэтому, все просто. Практики интернет-образования и проектирования образования сегодня практики нового поколения, а поколенческая миссия живущих сегодня состоит в освоении этих технологий и развитии собственных практик с их использованием.

- Может ли один человек нести внутри себя несколько поколений? Принадлежать к нескольким поколениям? Если раньше человек, видя в своей семье бабушек и дедушек, мог точно определить свою принадлежность, то сейчас люди раскиданы по жизни и не могут объективно отнести себя к какому-то поколению. Велика возможность выбрать другие

« Поколенческие границы проводят технологии, а затем мы их обнаруживаем сами »»

поколения и соотнестись с ними. Может ли человек выбирать разные поколения для себя?

- Конечно. Вот я и по старинке работаю, и по новому. Человек вообще принципиально больше поколений. Возможно, это как-то изменится с распространением искусственного интеллекта. Но пока - точно - любой имеет такую возможность - жить в разных поколениях. Более того, это нормально и так жизнь устроена на территориях. Вы выезжаете от Москвы или от Красноярска на несколько километров и видите совершенно другие поколения людей и технологических решений. Да, собственно, можете и не выезжать - и в городе все это увидите и проживете.

- Может ли понятие поколения зависеть от воспитания человека? Могут ли два брата, или дети одного возраста в семье принадлежать к разным поколениям по схемам воспитания?

- Бесспорно. От воспитания и зависит. Ну а если считать, что опыт опосредствован воспитанием, то вообще на 100%. Воспитываются люди ведь не натурально, не как вещи. Вы можете все время находиться со своим близнецом в одной и той же обстановке, но в совершенно разных психологических ситуациях. Воспитывает ведь не обстановка, а переживание ситуации. Но одновременно с этим, обстановка тоже сильно участвует в создании ситуации. Зачастую житейский совет "смени обстановку" срабатывает. Правда, если у вас депрессия - может и не помочь.

- Известно суждение, что поколения складываются под влиянием «судьбоносного» для данной возрастной страты события. Какое именно событие, если следовать этому суждению, вы склонны считать определяющим для вашего времени и поколения?

- Ну это легко. Открытие и распространение интернета и открытие и распространение технологий социального проектирования и программирования - два

судьбоносных события. Однако, есть важная деталь. Само событие открытия в мире и событие индивидуального открытия - разные. Второе у меня произошло в студенческие годы в Красноярске, на психолого-педагогическом факультете Красноярского государственного университета - то, что касается проектирования и программирования. Интернет - немного позже. Уже когда я работал в гимназии «Универс».

- Скажите, пожалуйста, есть ли у вашего поколения и у вас лично некие представления о будущем - и неизбежном, предопределенном сегодняшним ходом событий, и желаемом, если хотите - идеальном? Как вы вообще относитесь к проблеме социальных идеалов? Согласны ли вы с распространенным ныне утверждением, что новых социальных идеалов сейчас вообще нет?

- Социальные идеалы - тоже элемент технологии. Однако, они создают «каркас» социальных конструкций. Без идеалов ничего не будет держаться. И это одновременно и то, с чего все начинается и чем все заканчивается в образовании. Идеальная форма - это и есть содержание образования. Вовсе не учебный материал и не учебники, как думают многие. Будущее определяется тем, как вы разрешите конфликт этики и технологий. Вторую часть сталкивающихся сущностей описывают многие форсайты. Можете посмотреть прогноз технического директора Google Рэя Курцвейла до 2099. Интересно.

- В одной из своих статей Митрополит Антоний Сурожский приводит такой пример работы с будущим: «Во Франции во время немецкой оккупации я состоял в движении Сопротивления, и однажды, когда я спускался в метро, меня схватила полиция. И тут случилось несколько вещей. Во-первых, я стал думать очень быстро, чувствовать очень интенсивно и стал сознавать всю ситуацию с рельефностью, яркостью, каких я еще

« Подлецы появляются не на пустом месте. Об этом ученый, воспитатель, педагог должны помнить ежесекундно »»

никогда не ощущал. Второе: я вдруг сообразил, что у меня нет прошлого. Ведь реальное прошлое было таково, что за него меня расстреляли бы, так что этого прошлого больше не существовало. Затем я постепенно понял еще одну очень интересную вещь: будущее есть постольку, поскольку можно предвидеть, что будет дальше, за минуту до того, как оно случится. Так что я обнаружил, что у меня нет и будущего. Именно тогда мне стало ясно, что жить хоть в прошлом, хоть в будущем - просто нереально». Как бы вы прокомментировали эту историю на тему «как справиться со временем»?

- Экстремальная какая-то история. У меня такие тоже есть в опыте. Когда слышишь дыхание смерти - все меняется. Ты понимаешь весьма ясно на чем ты стоишь и чего ты стоишь. Смысл настоящего как раз в этом и скрыт. На - стоящий. На чем ты стоишь. Это и есть твоя сущность. Однако, этот любопытный лингвистический трюк приводит нас к еще более глубокому выводу: то, на чем стоят вообще (на-стоящее) на чем в принципе можно стоять, точка опоры и начало движения, действия. Вот это «на» открывается в переживании смерти. Вот так со временем можно справиться сейчас. Когда смерти не станет, как обещает Курцвейл, не станет и времени. И вопроса такого не будет - как с ним справиться.

- Попробуем расширить рамки нашей беседы, если вы не против? Нашим социологам, политологам и, к сожалению, политикам очень уж понравились строки Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...» Но ведь это сказал поэт! Чешский писатель Милан Кундера в своей знаменитой «Шутке» обронил вполне справедливые слова о том, что поэту сегодня утверждать, будто мир залит солнцем и радостью, а завтра сокрушаться: в мире царит мрак безысходный. И поэт всегда прав. Ибо он художник, и

его дело - передать отнюдь не обязательно то, что есть в реальности, а собственное сиюминутное восприятие действительности. Он имеет на это право. Имеет ли, зададимся таким вопросом, такое же право ученый, воспитатель, педагог?

- Ну для того, чтобы умом Россию понять, ее нужно любить. Это высшая форма понимания. И, кстати, не только России. Чего угодно. Об этом слова Тютчева. В человеке есть более глубокие основания, чем просто ум. Вера. Но только не нужно думать, что умные не верят, а верующим не нужен ум. Всем нужно и то, и другое. Если перефразировать поэта учеными словами, то получится на самом деле глубочайший тезис о происхождении интеллекта из аффекта. Дело в том, что ум не бывает без мотива, без переживания. И если он есть без него, то это нечеловеческий ум - безнравственный, безверный. Такое встречается, увы. И это тоже от недостатка воспитания. Подлецы появляются не на пустом месте. Об этом ученый, воспитатель, педагог должны помнить ежесекундно.

- В конце нашей беседы, чуть переиначив четыре кантовских вопроса, хотелось бы вас спросить: итак - «что сегодня современно знать?», «что сегодня современно делать?», «на что сегодня современно надеяться?» и «что такое современный человек?», «современный красноярец?».

- Знать важно как можно больше. У человека должно быть много «знать».

Делать нужно то, во что веришь и что у тебя получается, что приносит тебе радость несмотря на трудности.

Не скажу, что надеяться только на себя это правильно. Надеяться стоит на всех, кто тебя окружает. Они от этого становятся лучше.

Современным я бы назвал человека с интернетом и с проектом. Но такого Тютчевского россиянина. Впрочем, точно так же, как и красноярца!

Официальная информация: Топ-200 школ России 2016 года

Самые успешные школы страны

Какие школы самые успешные? Почему одни лучше других? Московских и всероссийских рейтингов много множество, каждый меряет своей меркой, какой правильнее, какой выбрать? Один из самых достойных и основательных представляет Агентство «Эксперт РА» (raexpert.ru).

Базой рейтинга лучших школ России стала не общая успеваемость или результаты ЕГЭ, а успешность выпускников школ, лицеев и гимназий при поступлении в ведущие вузы страны. Данные приемных кампаний 2014 и 2015 годов предоставили 20 авторитетных учебных заведений, топ-лидеров высшего образования.

Рейтинг учитывает количество поступлений на бюджетное или платное отделение вуза, а также победы на олимпиадах, предоставляющие право на автоматическое зачисление на первый курс без конкурсного отбора по баллам ЕГЭ или вступительным испытаниям.

Для примера рассмотрим первый номер рейтинга «Лицей № 1580 при МГТУ имени Н.Э. Баумана»:

166.8 - общий балл учебного заведения;

168.0 - число школьников, поступивших на бюджетные отделения вузов (среднее значение за 2 года);

16.0 - число выпускников, поступивших на платные отделения вуза (среднее значение за 2 года);

87.5 - число победителей олимпиад, поступивших в вуз вне конкурса, по результатам олимпиад (среднее значение за 2 года).

Рейтингов школ сейчас множество.

Но тот, что мы публикуем сегодня, единственный, составленный без учета таких хитрых показателей, как средний балл по ЕГЭ или количество грамот у учителей. В конце концов успешность выпускника школы чаще всего оценивается его возможностями поступить в ведущий вуз. Поэтому специалисты RAEX попросили сотрудников приемных комиссий двадцати самых сильных университетов страны потряхнуть архивами и посмотреть из каких школ к ним чаще всего поступают ребята. И таким образом составили список.

Разрыв в уровне подготовки абитуриентов лучших вузов страны между московскими и региональными школами высок, - отмечает исполнительный директор направления «Рейтинги вузов» RAEX Алексей Ходырев. - В топ-200 средних учебных заведений, чьи выпускники имеют наибольшие шансы поступить в ведущие университеты России, доля московских образовательных учреждений — 47%. Наибольшие шансы - у учащихся школ, гимназий и лицеев, тесно сотрудничающих с ведущими университетами. А выпускники физико-математических классов успешно поступают не только в профильные, но и в экономические и финансовые вузы.

При этом мобильность учащихся школ в России остается невысокой. Несмотря на то, что Единый госэкзамен позволил ребятам поступать в вузы не приезжая на вступительные испытания. Послал документы по почте или заполнил электронную форму - и жди ответа. Да, сейчас в самые продвинутые вузы чаще приезжают ребята из провинции, чем десять лет назад. Но все же... В лучших столичных высших учебных заведениях доля иногородних студентов в 2014 году на первом курсе составляла 33%, а в лучших региональных - 25%.

Рейтинг лучших школ России 2016

№	Название	Город	Балл	Бюджет*	Платное обучение*	Победители олимпиад*
1	Лицей № 1580 при МГТУ имени Н. Э. Баумана	Москва	166.8	168.0	16.0	87.5
2	СУНЦ школа-интернат им. А. Н. Колмогорова МГУ им. М. В. Ломоносова	Москва	123.5	116.0	3.0	53.0
3	Предуниверситарий НИЯУ МИФИ	Москва	110.4	163.5	38.5	7.5
4	Лицей № 1502 при МЭИ	Москва	91.9	158.5	16.5	12.0
5	Лицей № 1535	Москва	87.8	84.5	43.0	23.0
6	СУНЦ УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	Екатеринбург	85.3	119.0	30.0	20.5
7	Президентский физико-математический лицей № 239	Санкт-Петербург	70.3	64.5	5.5	26.0
8	Лицей при ТПУ	Томск	66.6	96.5	3.0	24.0
9	Школа № 179 МИОО	Москва	65.1	34.0	18.0	39.0
10	Лицей «Вторая школа»	Москва	57.9	60.0	13.0	18.5
25	Красноярская университетская гимназия № 1 «Универс»	Красноярск	35.2	49.5	40.0	2.0
29	Гимназия № 13 «Академ»	Красноярск	32.6	52.0	25.0	4.0
47	Лицей № 7	Красноярск	27.1	53.5	8.0	2.5
69	Средняя школа № 143	Красноярск	21.9	34.0	25.0	0.5
73	СШ № 10 им. академика Ю. А. Овчинникова	Красноярск	21.3	39.5	13.5	0.5
84	Средняя школа № 150	Красноярск	19.8	29.5	22.5	0.0
87	Средняя школа № 149	Красноярск	19.3	33.0	20.0	0.0
91	Средняя школа № 145	Красноярск	18.8	31.5	18.5	0.0
130	Средняя школа № 7 с углубленным изучением отдельных предметов	Красноярск	15.2	23.5	12.0	2.0
146	Гимназия № 2	Красноярск	14.7	22.5	17.0	0.0
169	Лицей № 8	Красноярск	13.7	24.5	11.5	0.5
170	Гимназия № 9	Красноярск	13.7	24.0	12.0	0.0
176	Гимназия № 16	Красноярск	13.2	22.0	12.5	0.5
189	Школа № 151	Красноярск	12.8	20.5	15.0	0.0

Неофициальная информация: Топ 200 школ 2016 года

Директор Гимназии № 16
Савченко С. В.
Заместитель директора по УВР
Кислова Е. В.

...Записки на полях

(попытка определить причины успешности выпускников гимназии)

Записка 1. «Мы в ТОП-200?! О вере в детей»

Первый год в роли директора. Уже ставшая обычной ситуация: в моем кабинете классный руководитель и несколько мальчиков, поссорившихся до драки. Пытаемся выяснить причины конфликта... Четвероклассники возбуждены, каждый пытается убедить взрослых в своей правоте... После долгих «разборок» все же приходим к «правильному» выводу – можно было обойтись без драки, любой спор можно разрешить словами...

Особенно запомнился один мальчик: его речь отличалась «взрослостью» (говорил уверенно, аргументированно), а сам он – не детской рассудительностью. Повзрослев, этот «драчун», он же многократный призер и победитель регионального, участник всероссийского этапов олимпиад по истории и обществознанию (с 2013 по 2015 гг.), в 2015 г. закончит гимназию с золотой медалью и дипломом «Лучший выпускник» (Дмитрий Харченко, выпуск 2015 г.)

Очередная встреча с родителями восьмиклассников, обсуждаем причины снижения успеваемости, опозданий, пропусков и т.п. Думаем, что делать, ведь уже совсем скоро ОГЭ... Уходя с собрания, одна из мам говорит: «Светлана Викторовна, не расстраивайтесь так, поверьте, гимназия еще будет гордиться нашими детьми!»

Пророческие слова – именно по итогам поступления в ВУЗы выпускников 2015 г. мы попали в ТОП-200!

NB: в школе главное – вера в детей, их возможности, потенциал.

Записка 2. «А нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим... О репетиторстве».

Весна 2016 г. Последнее общешкольное собрание родителей одиннадцатиклассников, подводим итоги подготовки к ЕГЭ, напоминаем основные правила и, конечно же, делимся своей радостью – мы в ТОП-200, – а в ответ слышим реплику: «Скажите спасибо репетиторам, с которыми занимались дети!» Сказать, что не расстроилась – ничего не сказать!

Несколько дней переживаний и сомнений: неужели только репетиторам мы обязаны высокими результатами наших учеников?! Потом выдох – и вперед:

- почитала материалы по теме на образовательных сайтах. Как раз в январе 2016 г. НИУ ВШЭ (Высшая школа экономики, Москва) было проведено исследование о роли репетиторов в подготовке старшеклассников к ЕГЭ (русский язык, математика), в данном исследовании участвовал и Красноярский край. Главный вывод исследователей: репетиторы и курсы помогают только тем ребятам, которые и так учатся в школе хорошо, и их помощь таким ученикам – до 4 баллов «прироста» на ЕГЭ (не мало, конечно, но ведь основные 96 баллов ребята «нарабатывают» в своей школе!) «Слабоуспевающим» же учащимся такие занятия практически никак не по-

могают. Основной залог успеха на ЕГЭ – квалификация школьного учителя, его мотивация на высокие результаты обучающихся, общая система обучения (например, профильные группы и специализированные классы, куда проводится отбор);

- провели опрос (анкетирование 1-11 классов) в гимназии, чтобы понять, сколько детей и почему занимаются дополнительно. Вот некоторые итоги опроса.

К репетиторам родители обращаются, так как:

- боятся, что ребенок не справится с программой (и репетиторы появляются у первоклассников, лишая детей возможности развивать навыки самоорганизации, самоконтроля и т.п.);
- не доверяют школе, педагогам (в других учреждениях результаты ЕГЭ выше и т.п.);
- хотят расширить образовательные возможности для детей по отдельным предметам, например, по тем, которые или просто интересны ребенку, или понадобятся для профессии.

Дети ответили в анкетах, что посещают дополнительные занятия, так как:

- не хотят быть хуже одноклассников;
- испытывают затруднения при изучении предмета (не все понимают на уроке, не всегда могут посещать дополнительные консультации своего учителя и т.п.);
- нравится предмет, хотят знать его очень хорошо.

По разным параллелям «охват репетиторами» составил от 10 до 35% , чаще всего за помощью обращаются по математике и английскому языку.

Из личных наблюдений за старшеклассниками: некоторые из них пропускают школьные занятия и не выполняют требования педагога по тем предметам, которыми занимаются индивидуально, мотивируя такое отношение тем, что «у них репетитор»!

NB: в школе главное – наличие высококвалифицированных, мотивированных на высокий результат педагогов, вызывающих доверие родителей, и конкурентная развивающая образовательная среда, поддерживающая мотивацию учащихся.

Записка 3. «Драмкружок, кружок по фото, а еще нам петля охота... О дополнительном образовании».

Пригласила одного из предметников на генеральную репетицию танцевальной группы, чтобы педагог увидел солиста, у которого «нелады» с его предметом... Коллега согласился, что парень танцует отлично, но усомнился, что его хореографический дар – основание для «особого» к нему отношения и тем более повышения отметок по общеобразовательным предметам. Непростая ситуация. Почему-то вспомнилось ленинское «есть компромиссы и компромиссы»: что такое «особое отношение» к ребенку, нашедшему свое призвание? Индивидуальный подход в этом случае будет помощью ребенку, его поддержкой или «сделкой

с профессиональной совестью?»

На мой взгляд, уважение талантов детей, признание их способностей в различных областях, включение в творческую деятельность, спорт и т.п. – «ключик» к взаимопониманию учителя и ученика, важный шаг в создании такой атмосферы, где интересно развиваться и ребенку, и взрослому.

Может именно поэтому в нашей гимназии учатся ребята из разных районов города, а выпускники становятся не столько студентами ведущих ВУЗов, но и защищают честь края и страны на международных соревнованиях и конкурсах?

Май 2017 г.: выпускники готовятся к линейке Последнего звонка, в роли хореографа – «золотая» выпускница 2015 г., мастер спорта международного класса по танцевальному спорту (спортивные танцы) Пашкеева Настя: она узнала, что наш хореограф переехал в другой город, и прибежала помочь гимназии и старшеклассникам...

Август 2017 г.: в кабинете завучей пьем чай с выпускником этого года, который забежал проститься перед долгой разлукой: теперь он студент ГИТИСа! А начиналось все с увлечения театром и вокалом, роли Маленького принца на сцене ТЮЗа, серебряной награды на детском Евровидении... Удачи тебе, Лазин Саша, певец, актер, танцор - выпускник гимназии!

НВ: в школе главное – суметь разглядеть в ребенке его дар, способности, склонности и создать комфортные условия для их развития; понять, что мир детей не ограничен школьной программой и основное развитие и образование происходит через увлечение, личностную включенность в процесс.

Записка 4. «Только нам по душе непокой... О школьном самоуправлении».

Сентябрь 2016 г. В Москве проходит финал всероссийского конкурса общеобразовательных организаций, развивающих ученическое самоуправление. Мы второй раз участвуем в этом конкурсе и в числе 28 школ из 20 регионов представляем свой город и край

Благодаря работе Совета гимназистов и его лидера Клина Золотарева (кстати сказать, лауреата премии молодым талантам Центрального района г. Красноярска «За высокие достижения в общественной жизни»), мы вошли в ТОП-10 общеобразовательных организаций, развивающих ученическое самоуправление.

Декабрь 2016 г. Церемония «Волонтер и Доброволец 2016», в номинации «Волонтер года» победу одержала Новожилова Елена, ученица 10 класса, руководитель школьного штаба «Команда 2019» (еще в 2015 г. на базе нашей гимназии был создан штаб флагманской программы Красноярского края «Команда 2019»).

Март 2017 г. Очередная сессия конкурса «Красноярск 2020» в рамках регионального проекта «Территория 2020». Несколько проектов наших гимназистов в очередной раз получили поддержку, в том числе грантовую.

Август 2017 г. Готовимся к началу нового учебного года, забегают ребята, рассказывают о том, как прошли каникулы, предлагают идеи для новых дел: Рейм Андрей, ученик 11 класса, секретарь Молодеж-

ного собрания при Красноярском городском Совете депутатов, принес на обсуждение проект «Школа кадрового потенциала», уверен, что его можно реализовать в рамках предмета «Основы регионального развития»; Брюханова Екатерина, выпускница 2017 г., окончившая гимназию с золотой медалью, вместе с Дмитриевой Анной, «золотой» выпускницей 2015 г., а ныне студенткой СФУ, руководителем кадровой службы молодежного правительства Красноярского края, планируют участие гимназии в масштабном Всероссийском проекте «Благодарные выпускники»...

Здорово, что гимназия не ограничивает учеников стенами только своего учреждения, а помогает им подняться над «скучными буднями» и отправиться в полет за мечтой!

НВ: в школе главное – дать ребятам уверенность, что им по силам изменить себя и мир к лучшему.

Записка 5. «Если с другом вышел в путь, веселей дорога... О партнерстве».

Февраль 2015 г.: первый проектно-аналитический семинар «Перспективы взаимодействия гимназии № 16 и лица № 2 с целью эффективного решения актуальных проблем образования». В ходе семинара разработана стратегия партнерского взаимодействия. В течение года создан совместный банк заданий части «С» по русскому языку и математике, разработаны олимпиадные задания по предметам естественно-научного и гуманитарного цикла, а также по предметам для начальной школы. Реализован совместный проект «Дни памяти», в рамках которого организованы передвижные выставки макетов военных самолетов, детских рисунков; проведен совместный концерт учащихся 1-4-х классов для ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов педагогического труда и Детей войны, жителей микрорайона. В 2016 г. появились новые проекты: «Весна победы», «Астафьевская весна», конкурс спикеров (на английском языке)...

Уже много лет гимназия сотрудничает с центрами дополнительного образования, например, «Интеллектуал+». При поддержке нашего партнера мы создаем условия для реализации внеурочных индивидуальных интересов и образовательных потребностей учеников школ 1 и 2 ступеней, предоставляя им возможность выстраивания образовательной траектории, индивидуального образовательного модуля. Специфика данного проекта взаимодействия Гимназии и Центра дополнительного образования заключается в том, что учреждение дополнительного образования детей участвует в организации внеурочной деятельности в рамках внедрения ФГОС, тем самым помогая гимназии решать проблему недостатка ресурсов для организации внеурочной деятельности.

Надеемся, что мы сохраним всех наших партнеров (ЦДО, музеи, театры, общественные организации, учреждения образования и культуры) и через продуктивное сотрудничество будем создавать такое образовательное пространство, которое сможет отвечать всем вызовам времени.

НВ: для школы главное - найти таких партнеров, для которых взаимодействие будет личностно-значимым, экономически целесообразным, поможет объективизировать самооценку как отдельного педагога, так и работы ОУ по конкретному направлению в целом.

« Не в каждой школе есть учитель физики, легко примиливший «физику и лирику» »

Записка 6. «Детей учить дано немногим... Об учителях».

Не в каждой школе есть учитель физической культуры, который в свободное время вяжет разнообразные изделия, особенное внимание уделяя пинеткам...

Не в каждой школе есть учитель ИЗО, оценивающий детские работы только так: «Шедеврально!»

Не в каждой школе есть учитель физики, легко примиливший «физику и лирику», без поэм и посвящений коллегам которого не обходится ни один школьный праздник...

Не в каждой школе есть учитель иностранного языка, который, возвращаясь из отпуска, в поезде познакомится со «свежеиспеченным» студентом МГУ, выяснит все особенности внутреннего экзамена и раздобудет «секретные материалы» этого ВУЗа, чтобы использовать их для подготовки гимназистов...

Не в каждой школе есть учитель истории, ОРКиСЭ, английского и немецкого языков, который на своем занятии легко может сыграть на любом музыкальном инструменте и спеть в любом жанре и на любом языке...

Не в каждой школе есть учитель информатики, покоривший многие вершины как пешком, так и на своем байке, участвующий в марафонских забегах...

Не в каждой школе есть учитель ОБЖ, ведущий уроки здоровья для 10-11 классов на роликах, коньках, велосипедах и лыжах...

Не в каждой школе есть учитель математики, покоривший всех своим чувством юмора...

Не в каждой школе есть учителя, играющие со своими учениками в КВН, сражающиеся с выпускниками в музыкальных баттлах, танцующие с ними на гимназических балах...

Не в каждой школе есть Учитель...

НВ: для школы главное, чтобы учитель, «даже не будучи ровесником учеников, был их современ-

ником», мог удивить детей и умел удивляться сам.

Записка 7. «Школа для каждого. О личном».

Каждое утро поднимаюсь по центральной лестнице, вхожу в светлые школьные коридоры. Вокруг - море глаз, улыбок!.. Каждый мой новый день начинается с фразы: «Здравствуй, гимназия! Сейчас начнется твой большой трудовой день!» Иду по коридору не спеша, читаю: «Педагогический коллектив гимназии», «Ими гордится школа», «История школы от первого лица», «Гимназия сегодня». Целая галерея дорогих лиц учеников, коллег, родителей. Как это здорово, когда в школу хочется идти всем: учителю, несущему знание и добро, родителю, доверяющему школе самое дорогое, выпускнику, стоящему перед жизненным выбором, первокласснику, делающему открытие на каждом уроке! Действительно, каждый школьный день – открытие. Открытие мира, с первого звонка, с первого урока, с первой буквы, а затем - всю школьную жизнь!

Подхожу к своему кабинету, маленькому, уютному, в котором когда-то (24 года назад!) меня девчонкой - учителем встречала моя директор Лариса Дмитриевна Смольская, и понимаю, почему мы все называли ее «наша мама», а школу – домом, семьей. А ведь правда, школа – это большая дружная семья, в которую всегда хочется вернуться, даже если ты ученик «со стажем» и седина посеребрила голову, привести своих детей и внуков. Всех нас объединяет светлое чувство радости от встречи со школой, с учениками, коллегами, родителями, с такими знакомыми коридорами и классами. Ежедневно, с каждой улыбкой, обращенной к тебе, с каждым пожатием рук, с волнением осознаешь, что это настоящее счастье – быть лично причастным к делу под названием «Школа для каждого!»

НВ: для школы главное, чтобы у нее были ученики, желающие в ней учиться!

Горизонты
построения человеческой
индивидуальности//

Слава Богу, вам не довелось заполнять анкеты советского времени. Там была такая графа — «социальное происхождение», и в ней писали в форме существительных: рабочий, крестьянин. А еще была прослойка такая, называлась «интеллигенция».

**Генисаретский
Олег Игоревич**

(28 февраля 1942)
Советский российский
искусствовед, философ,
общественный деятель.
Доктор искусствоведения.

В 1963-1976 годах — участник
семинаров Московского
методологического кружка
наряду с Г. П. Щедровицким,
Н. Г. Алексеевым,
В. А. Лефевром и др.

В 1993-2005 годах руководил
сектором психопрактик сознания
и культуры Института человека
РАН, с 2005 года — главный
научный сотрудник Института
философии, заместитель
Директора института по
развитию.

В 2011-2013 годах — председатель
экспертного совета Открытого
университета Сколково. Ныне
является директором Центра
синергичной антропологии в
составе Института образования
Высшей школы экономики

Такая прослойка из служащих, у которых не было своего классового имени. Мы писались «из служащих», то есть мы были служащие, а точнее, обслуживающие, «из obsługi» класса-гегемона, каковым считался рабочий класс. Это было большое притворство, большой обман и предательство. Я об этом далее поговорю.

Итак, о поколении по-человечески и в пространстве учащихся и ученых, в умном месте. Все знают про то, что существует йога, буддистская традиция, но мало кто вспоминает, что в православии есть своя мощная психопрактика, по-русски она называется «умное делание». Наши предки почитали как высшую способность, навык и вкус к умному деланию, то есть к жизни с помощью ума. Так вот о поколениях по-людски, среди людей, по-человечески и не без ума. В прошлом веке в духовной семинарии был такой обычай. Когда студент приходил на экзамен, он у преподавателя спрашивал: «Отвечать как, с рассуждением или без рассуждения?». То есть, как положено: с применением ума, с умом, или без применения ума?

Давайте этимологически к делу подойдем. Поколение — общий корень со словом «колено». То, что сгибаемо, и то, что позволяет нам двигаться, продвигаться в жизни. Если вы держали когда-нибудь в руках Библию и заглядывали в Ветхий Завет, то вы знаете, что «поколением», или «коленом» назывались не возрастные группы, говоря по нашему, а семьи. «Колено Вениаминово» — это те, кто произошли от Вениамина. То есть поколение — это группа людей разного возраста, но имеющая общего предка. То же имеет отношение

ко времени — историческому, генеалогическому, но в другом смысле, чем когда мы с вами говорим о поколении.

Поколение в теперешнем смысле раньше называлось сверстниками, то есть людьми, стоящими у одной версты на пути жизни — вот это уже возрастная группа. Сверстники — это одинаково сверстанные кем-то и чем-то — культурой, обществом, Богом. Это очень традиционное, одно из древнейших социальных умозрений, то, что жизнь устроена из возрастных групп. Еще раньше наши индоевропейские предки (об этом и в Ведах и Упанишадах сказано) делили мир на четыре части: счастливое детство, прекрасная юность, мужественная зрелость и мудрая старость. Все четыре возрастные группы в целом — это и есть типовое поколение. Было еще и другое деление — на семь седмиц, то есть на семь колен жизни, по семилеткам. Почему школа начиналась с семи лет? Первое возрастное время кончалось в семь лет, второе в четырнадцать, юношеское в двадцать один и т. д.

Психологи знают, что именно так сейчас считают возраст критичности в возрастной психологии. А между этими стадиями в 14, 21, 28, 35, 42 — возрастные кризисы. При переходе из одного поколения в другое — возрастной кризис, когда человеку надо заново ценностно перевооружиться. Он уже не тот, он еще не другой, и этот промежуток называется в психологии «психическим мораторием», когда мы выбираем новую идентичность. Этим самым я хочу сказать, что вопрос о поколении а) очень древен, б) научно осмысляем, в частности в психологии. Но, наверное, нас не ради этого

**Олег
Генисаретский**

**Поколенческий
взгляд**

Фрагменты доклада
из сборника
научных трудов
«Поколенческий
дискурс в
практиках
самоопределения»

Горизонты построения человеческой индивидуальности//

сюда собрали, и есть что-то еще. Это что-то еще как раз связано с вопросом о верстке: а под что сверстано поколение, мимо каких верст еще предстоит – нам, вам, каждому – пройти. А пройти предстоит очень известный путь, и конец его ни для кого не составляет тайны.

Поколение – это такая живая реальность, непосредственно к жизни относящаяся. Во-первых, это та возрастная группа, среди которых вы будете преимущественно выбирать жен и мужей, брачеваться. Это также ваши сверстники, те, которых вы будете хоронить, когда время настанет. Поэтому у каждого поколения есть свои возрастные групповые задачи в каждом возрасте: вместе

не им, и плодами которых будет пользоваться не оно. Сейчас снова: «молодое поколение, молодое поколение!» Почему? Потому что власть всегда решает такую странную задачу, как совместить власть среди живых с властью в бессмертном пространстве. Дележ власти с теми, кто уже умер – это проблема правопреемственности, то есть к кому мы возводим свое право властвовать.

Власть решает такую задачу: как установить преемственность с прошлым и с будущим, то есть как сохранить себя в качестве власти же. Как сохранить сферу власти в будущем? Это значит переложить бремя защиты этой власти на будущие поколения, сделать комсомол «куз-

следующее: поколение обретает свое начало и поколенческую идентичность на сцене похорон. Неизвестно где в народных массах родился замечательный жанр фотографии – семья и все родственники около гроба умершего члена семьи. Ни в петербургской, ни в московской, ни в парижской или шведской фотографии такого жанра нет. Этот жанр появился в городе, где есть фотоаппарат и еще живо народное сознание. Сошло техническое средство, фотоаппарат, и живое народное сознание. И так само собой получилось, что люди, когда стали собираться на похороны, они стали фотографироваться и потом эти фотографии хранить. Так и отмечали жизнь: тут мы по-

« Сверстники — это одинаково сверстанные кем-то и чем-то — культурой, обществом, Богом »

учиться, вместе брачеваться, рожать и воспитывать детей, вместе доходить до акмэ и решать для себя задачу, что нам удалось. Кстати, есть два пика самоубийств: с 18 до 22 лет, в романтический период, с 40 до 42, в возраст, когда оцениваются достижения. Почему это интересно? Потому что поколение – это не социальная категория (такая, например, как рабочий класс, который имеет отношение к средствам производства, хотя рабочий класс – это способ не иметь средства производства, т.е. это те, кому нечего терять кроме своих рук). Поколение – это живая реальность, это поток жизни, и очень важно понять отсюда эту живую задачу. Почему, спрашивается, вокруг поколения, вступающего в жизнь, вокруг молодежи всегда такая политическая возня происходит во времена перемен? «Коммунизм — это молодость мира, и ее создавать молодым», – сказано поэтом Маяковским в 20-е годы. Это обращение за помощью, это возложение на поколение задач, которые на самом деле были поставлены

ницей кадров». Это решалось компартией с помощью такого простого уравнивания: комсомол, то есть молодежная организация – это кузница кадров для кого? Для КПСС, для тех, кто правил страной. Поэтому задача работы с молодежью у власти всегда эгоистичная, поскольку это задача не самого поколения, а тех, кто уже эту власть имеет. Очень важно это зафиксировать, потому что совсем не очевидно каждый раз, что экзистенциальные жизненные интересы – это как раз те, которые нам вменяет к тому же еще не очень вменяемая власть. Будучи невменяемой, она вменяет поколению какие-то задачи. По какому, собственно, экзистенциальному и человеческому праву?

Итак, у гуманитарных психологов есть такое понятие «базовая», или «главная сцена сознания». Для меня – как методолога и исследователя – важен вопрос: на какой сцене сознания, на каком экране сознания это поколенческое самоопределение вообще осуществимо?

В свете традиционных народных умовений я утверждаю

хоронили одного, тут другого. Такая фотографическая символика – своеобразная поминальная книга в образах. Род упоминает самого себя. Вот умерли деды, еще стоят наши родители, а потом и родители и так далее. Средством сознания себя в череде поколений стала фотография у могилы, у гроба.

Один из символов нашей церковной памяти и памяти вообще – это смертная память. Жить перед лицом смертной памяти – это жить перед лицом встречи, которая произойдет, то есть перед лицом встречи со своими предками, перед лицом встречи с Богом, со святыми, с ангелами. Символически время в культуре обратимо. Есть прямая перспектива времени, когда мы идем туда. Прямая перспектива времени – это путь к падению. А обратная перспектива – это путь к Вечной Жизни. Так считали наши предки, так устроена наша культура и наше вероисповедание.

Это очень важно понять для себя. Я в данном случае выступаю в качестве библиотекаря, я рассказываю о том, как было

Горизонты построения человеческой индивидуальности//

устроено генеалогическое сознание, то есть сознание о родах и поколениях. Есть такой особый тип – родовое сознание. Можно думать от своего имени, от имени лица, а можно думать от имени рода, каких-то родовых сущностей. Если ты находишься в родовом пространстве, то там по-другому течет время. Оно иначе устроено, чем в пространстве личного. Вот на этой сшивке все интересное и происходит. Поэтому, как говорится в вашей педагогике самоопределения, самоопределяйтесь. У вас есть несколько возможностей располагать себя во времени. Можно мыслить в прямой перспективе – туда, по стреле астрономического времени,

в том пространстве, я уже сказал. Теперь давайте несколько примеров из разных наук.

Основатель современной структурной лингвистики знаменитый де Соссюр то же самое постулировал для языка. Есть язык, а есть речь. Язык возникает сразу, целиком, он не разбивается и он где? У рода, над нами. И каждый из нас им только пользуется и производит речевые акции. Нам принадлежит речь, а мы принадлежим языку, и некоторые лингвисты, Хайдеггер, в частности, как философ, говорил: это не мы говорим, это язык через нас говорит. А мы только рты раскрываем и производим речь. А вот над языковыми структурами, над ними мы не властны. И

умозрение и понятие. Здесь очень важный вопрос на самом деле поставлен и обсуждается – о поколении.

То же самое применительно к каждому из нас.

Есть наше эмпирическое Я – на уровне речи, эмпирического поведения, а есть наша подлинная самость в этом каком-то большом времени. И вот, собственно, поколение как единица, которая соединяет большое с малым, близкое с далеким, родовое с личным, оно именно здесь теперь проблематизируется. И вообще-то очень не понятно: раньше было четыре периода, а сейчас как мерить поколения, на что? До восьмидесятых годов мы считали, что есть шестидесят-

« Если ты находишься в родовом пространстве, то там по-другому течет время. Оно иначе устроено, чем в пространстве личного »

так, как живут все мертвые тела, булыжники по имени «метеориты», которые летают в космосе, микробы и все прочие твари, над которыми человек вроде бы поставлен царем.

А есть время родовое, обратное по отношению к прямой, то, которое во сне у нас, которое в ритуальной структуре, тогда мы себе как люди, как цари и священники. В символическом гуманитарном мире есть разнообразие времени-сознаний, поэтому тут надо однажды сориентироваться, куда, а потом эту ориентацию проверять.

Теперь, когда я отослал вас к родовому умозрению, перейдем, собственно, к серьезной гуманитарной интеллектуальной проблеме, которую поколение ставит перед исследователем.

Одна из проблем, которая сейчас наиактуальнейшая, как раз связана с темой поколения. Я вам сейчас приведу несколько примеров, чтобы пояснить, почему это так. Где собственно человеку надо умом самоопределяться? Про то, как народное сознание было устроено и о проблеме власти в жизнесмер-

так далее.

Это жизнесмертное действие, когда судьба рода встречается с судьбой человека. Такие сущности, где встречалось большое с малым, всегда отдельно сознанием отмечались, выделялись. Так вот, поколение – это такая единица родового и психологического умозрения, которая позволяет видеть нечто, что соединяет жизнесмертное с живым в этой жизни. Это не просто гуманитарное, это культурно-психологическое, я бы сказал, мистериальное понятие. Это вовсе не рабочий класс, не крестьянство и не еще чего-то, не какая-то социологическая категория. Это такая единица жизни, которая соединяет живое с жизнесмертным, нас, здесь прибывающих, здесь и поныне, с там и тогда. И это пребывание, это сознание — оно мистериальное, а вовсе не социологичное.

И поэтому каждый решает о своем месте в поколении вовсе не так, что «пойдем и чего-то завоюем все вместе», для этого есть профсоюзы, компартии. Это более основательное, экологическое, жизнесмертное

ники, семидесятник, восьмидесятники, то есть мерили на десять лет. Четыре возраста по двадцать пять лет считалось. Поколение сколько – двадцать – двадцать пять лет. Стали мерить на десятилетия: двадцатые годы, шестидесятые годы. А сейчас так: тинэйджеры от 12 до 14 – это совсем не те, кому 18-21. Совсем другие люди, другое поколение. И так все ниже и ниже.

Вот такой вопрос: что с этим происходит и будет происходить. Я хотел только одного – намекнуть, что само понятие «поколение», понимание поколенности переживает глубокую трансформацию. Поэтому и вопрос острый, потому что исчезла очевидность того, чего мы, собственно, здесь живем. И с чем себя соотносим. И можно ли по отношению к этому подвижному и непонятному говорить о какой-то задаче, миссии. Это о чем, если оно само не определено? Или и миссия должна быть тоже какая-то такая? Вот такой вопрос и этот вопрос есть жизненный для каждого.

23-й фестиваль «Золотая маска»: «Провинция в главной роли»

(Беседа с Аленой Карась,
председателем экспертной комиссии)

23-й фестиваль «Золотая маска» принес сенсацию: региональные театры на равных конкурируют со столичными и задают тон всему театральному процессу.

23-й фестиваль «Золотая маска» принес сенсацию: региональные театры на равных конкурируют со столичными и задают тон всему театральному процессу. Так, в номинации «Драма» в список претендентов на «Маску» вошли аж 28 спектаклей (против 19-20 в прошлые годы). И почти половина списка – не Москва и не Санкт-Петербург, а такие города, как Глазов, Кемерово, Норильск, Тверь и Шарыпово, вообще представленные на фестивале впервые. Эксперты говорят о «театральной революции регионов». Почему выражение «культурная провинция» уходит в прошлое, а регионы гордятся «театральным возрождением»?

Про театральное возрождение в глубинке, которая по смелости новаторства конкурирует сегодня с ведущими столичными театрами, рассказывает председатель экспертной комиссии «Золотой маски» Алена Карась.

– В этом году «Золотая маска» номинировала рекордное количество региональных театров, заговорили даже о своеобразной «театральной революции регионов». Это так?

– Все прошедшие годы в стране шла интеграция столичного и регионального театра, экспансия модных фигур и идей из столиц в регионы. И вот сегодня мы видим ее результат. Появилась даже мода на региональный театр. Это может стать сюрпризом для части нашего Минкульта, где до сих пор полагают, будто бы «провинция» является оплотом некой традиции, что она будет нам дарить «скрепы» и консервативные ценности. И, таким образом, «спасать» погрязший в чуждых ценностях столичный театр. Это вовсе не так. Региональный театр оказался в русле новаторских процессов. Сегодня мы все чаще номинируем на «Маску» малые города России – театры там сегодня очень популярны и интересны. В этом году их как никогда много в конкурсной программе «Маски».

– Можно ли сегодня назвать лидеров этой «революции регионов»?

– Конечно. Это Красноярск, Новосибирск, Екатеринбург, Воронеж, Пермь. Это крупные города, тут понятно, они держат марку.

– Есть такое представление, что региональный театр в России не может конкурировать на равных со столичными театрами.

– Жизнь опровергает это утверждение. Тут мы наблюдаем два встречных процесса. Благодаря новым информационным технологиям, а также общероссийским площадкам-фестивалям региональный театр сегодня на равных представлен на рынке. Эти площадки – крупные региональ-

ные фестивали – «Реальный театр» в Екатеринбурге, красноярская «Театральная весна» или, например, замечательный фестиваль «Новосибирский транзит». Благодаря им у регионов есть возможность конкурировать со столичным театром на равных и даже задавать тон в театральном процессе. С другой стороны, есть такое явление, как режиссерская Лаборатория под руководством Олега Лоевского (основатель и художественный директор фестиваля «Реальный театр»), которая открывает возможность новаторских постановок режиссеров, выпускников театральных вузов Москвы и Петербурга. Большое количество молодых столичных режиссеров сегодня либо возглавляют региональные театры, либо ставят в них. Так происходит взаимный обмен людьми и идеями.

Один из фаворитов нынешней «Маски» – «Травиата» в постановке Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского

– Выпускники столичных вузов возвращаются, условно говоря, на малую родину?

– Вовсе нет. Вот, например, Роман Феодори, выпускник петербургской театральной школы. С 2011 года он возглавляет Красноярский театр юного зрителя. Вместе со своим соавтором, художником Ахмедовым, они создали театр высокого, вполне мирового уровня. Критики иногда упрекают его, что он повторяет идеи и ходы выдающегося режиссера Роберта Уилсона. Но у него есть работы совсем в другой эстетике. Он дарит детям возможность видеть такой высокий уровень – искусства, фантазии. Для него это и миссия, и карьерный рост. Окажись он в Москве, он вряд ли бы вышел на такие позиции, а главное – не стал бы лидером огромного региона. Но есть и другой пример. Родион Букаев, окончивший Суворовское училище и факультет культуры Военного университета Министерства обороны, несколько лет возглавлял театр в Ельце. Он как-то сказал, что хочет потратить десять лет жизни, потому что меньше бессмысленно, чтобы сделать театр в Ельце интересным местом. Таких людей надо на руках носить, потому что их очень мало. Увы, в конечном итоге ни директор театра, ни власти города эту его миссию не поддержали. И Родион, проработав меньше трех лет, уехал из Ельца в Краснодар.

– Есть неудачные примеры экспансии столичных режиссеров, как, например, с Эдуардом Бояковым в Воронеже. Почему в одном регионе складывается, в другом нет?

– У Эдуарда Боякова почему-то не сложилось в Воронеже, в то время как у Михаила Бычкова (руководитель Платоновского фестиваля) там

« В этом миссия сегодняшнего театра – он помогает людям увидеть свое место, свой город в другом свете, в перспективе большой истории »

– получилось. Сегодня Воронеж считается крупнейшим театральным регионом. Конечно, Платоновский фестиваль во многом получился потому, что губернатор и его супруга проявляют к театру большой интерес.

– Будем откровенны, успех или неуспех театра зависит во многом от позиции местных властей, губернатора и в конечном итоге от его вкуса?

– Власть либо позволяет идти каким-то театральным процессам – и она же способна полностью их перекрыть. Тот же Воронеж, по идее, должен был бы стать оплотом консерватизма, как у нас говорят. Воронежцы живут на рубежах страны и во многом осознают себя «людьми границы», то есть обязанными защищать «ценности». Но когда во время Платоновского фестиваля ты ходишь по ночным улицам Воронежа, куда теперь приезжают гости со всего мира, видишь веселых, радостных, с горящими глазами горожан, в том числе и пожилых. «Видели ли вы эту выставку советского нонконформизма? Можете ли вы попасть на Уилсона?...» Там такая же атмосфера, как на любом европейском фестивале.

– Но ведь, наверное, в принятии или неприятии театра многое зависит от города, от людей...

– И это верно. Приведу в пример другой театральный фестиваль – в Пскове. Тоже на границах нашей родины, но других.

– Там был скандал – пару лет назад запретили спектакль «Банщик», который готовила режиссер «Театра.doc» Варвара Фаэр...

– Там постоянно скандалы. Я только приехала оттуда, с Пушкинского театрального фестиваля. Там люди уходили со спектаклей, вообще оказались очень строги и к Николаю Коляде, и к московскому искателю новых путей Климу (режиссер Владимир Клименко, выступающий под псевдонимом), чей спектакль «Сказки для взрослых» по сказкам Пушкина псковский зритель не принял — он показался им слишком провокативным, деструктивным по отношению к «нашему всему». Особая твердость этого города сродни его крепостям и форпостам. Вероятно, там придется десятилетиями работать над тем, чтобы создавать новую среду, которая сможет принять новый театр.

Но дело не только в консерватизме людей. Вот Норильск. Сегодня многие забывают, что там не только самый северный в мире театр, но что это страшнейшее место ГУЛАГа, где помимо лагеря-стройки (Норильлаг-1) был создан и действовал Норильлаг-2, где было уничтожено множество людей, прежде всего с присоединенных территорий Западной Украины, Прибалтики, Белоруссии. Первое, что вы видите в городе, — постиндустриальный и индустриальный пейзаж, очертания заброшенных заводов и лагерных построек. Обычно выражение «мы все наследники либо тех, кто сидел, либо тех, кто сажал» воспринимается

как метафора, но в Норильске это буквально так. И вот они приходят на спектакль, который сделала Анна Бабанова, главный режиссер, художник театра, — «Жди меня», о художниках, ученых, узниках Норильлага, и смотрят спектакль сдержанно, кажется, даже равнодушно. При этом в городе очень хорошая культурная среда, театральные традиции — там и Смоктуновский был, и Жженов, и интеллигенция рабочая, инженерная. И власть, и бизнес хорошо относятся к театру — взять хотя бы культурные проекты «Норникеля». Я думаю, люди там просто не хотят впускать в себя что-то болезненное. Видимо, это связано с подсознательной травмой. Она настолько глубока, что они даже не понимают, что этот спектакль — о них. В этом миссия сегодняшнего театра — он помогает людям увидеть свое место, свой город в другом свете, в перспективе большой истории.

– Региональная власть часто занимает сторону традиционалистов, как в случае с «Тангейзером» Тимофея Кулябина в Новосибирске. Власть считает: «пусть будет лучше предсказуемый театр, зато люди будут довольны».

– Как правило, так и происходит. Но бывают и тут интересные случаи. Вот город Кемерово, новый театр. Его директор, прежде долгое время руководивший кукольным театром, придерживается вполне консервативных взглядов. Одновременно он поддерживает молодого главного режиссера театра Антона Безъязыкова, выпускника питерской театральной школы. Он поставил «Мирение. Телеутские новеллы» по пьесе Марии Зелинской и Вячеслава Дурненкова (они номинированы в новой категории «Маски» «Лучшая работа драматурга»), сделанной в жанре вербатим — истории про маленький народ, телеутов, которых осталось совсем немного, и вот его представители рассказывают о себе. Этот спектакль тоже номинирован на «Маску».

– Есть еще примеры постановок в жанре вербатим?

– Я не скажу, что это мейнстрим, но очень активная часть современного театра. В Барнауле был замечательный спектакль, поставленный когда-то Романом Феодори, — «Деревни.net». Драматурги и актеры поехали в местные деревни, прожили там какое-то время и привезли оттуда уникальные рассказы. Вообще это явление, как и развитие социального театра сегодня, в огромной степени результат подвижнической работы театрального критика Елены Ковальской. Большую работу документального театра памяти делает Анастасия Патлай из «Театра.doc». В Улан-Удэ в Русском театре идет замечательный спектакль «Дежавю» — он посвящен памяти жертв политических репрессий 1930-х годов, так называемому процессу бурятских националистов, когда в этом

регионе уничтожался буддизм. Память об этом очень болезненна до сих пор, и театр по мере сил эту травму помогает проговорить, изжить. Такую же работу мы видим в Якутии, в Башкирии (спектакль «Джуг» о голодоморе в Казахстане в середине 1930-х годов, будет показан в специальной программе «Маска Плюс»).

– В театре гораздо меньше денег, чем, допустим, в кино; зато больше свободы творчества. И региональный театр, как подтверждает практика, может существовать без больших бюджетных денег, лишь бы не мешали?

– Парадокс. Большинство театров ведь у нас — государственные. Кризис и различные реформы поставили многие театры буквально на грань выживания. И при этом, вы правы, театр во многом гораздо свободнее. Я думаю, тут дело в онтологических свойствах самого отечественного театра. Действительно, театр в XX веке, как и в XIX, оставался кафедрой, приняв на себя функции просвещения. И, конечно же, важна его коммуникационная роль: театр в регионах стал для зрителя подчас единственным собеседником, с которым можно обсудить серьезные темы.

– И все-таки, за счет чего театры выживают? Ведь деньги из региональных бюджетов наверняка небольшие.

– Большинство театров больших и малых — это, конечно, государственные. Их дотирование — загадочная и парадоксальная вещь. Выживают они в основном неведомым миру способом, за исключением тех крупных региональных театров, которые имеют сильную губернаторскую поддержку.

В маленьком городе Глазове в Удмуртии — атомная промышленность и... маленький театр «Парафраз» Дамира Салимзянова. Он здесь работает больше четверти века. Сейчас в городе 93 тысячи жителей. Дамир грустно шутит: пока в городе было 100 тысяч, власти поддерживали театр, поскольку считается, что в городе со 100-тысячным населением театр существовать может, а в меньшем — нет. Но они существуют, хотя и очень бедно. Спектакль «Процесс» по Кафке выдвинут на «Золотую маску» в этом году. Отыграв спектакль или после репетиции актеры идут домой, порой — за город в свои маленькие домики. Они не могут потратить лишние деньги на кафе. И когда такое видишь, столичный снобизм как-то улетучивается сам собой.

Или возьмем еще один малый театр — «Грани» из города Новокуйбышевска Самарской области. Это очень маленькая труппа из 8 человек, по-моему. Кстати, театр частный — директор не хочет никакого другого статуса. Они арендуют помещение в местном ДК. Но Новокуйбышевск обожает этот необыкновенный театрик. Видимо, тоже относится к нему как к чуду.

Елена Узгорова: Взросление – действие длящееся...

(Об опыте работы
молодежного театра-студии
«ТриК», лицей № 8)

Школьный театр-студия... Школа – театр... Такие разные, такие самодостаточные... наверное... Нужен ли театр школе? Звучат ли они в унисон? «Что ты, - слышишь от одних – школа, она же унифицирована теперь до мозга костей, да и, вообще, формальность, правила, РАМКИ! А театр – это же свобода, движение, раскрепощенность!» «Театр?... Нынешним детям? – говорят другие - Не читающим, избалованным визуальными эффектами и пресыщенными информацией?... Нет, ну можно школьную программу попробовать подать нагляднее и доступнее... только, вот, репертуар нужно подбирать с умом...» Кстати, о репертуаре...

В нашей школе молодежная студия существует семь лет, пьесы ставились разные, правда, школьную программу мы как-то не зацепили, но об одной особенности студийного репертуара меня довольно часто спрашивают: «Почему так часто в работу берутся не пьесы, а другие литературные формы? Повести, рассказы, новеллы, не посматриваете ли на роман какой-нибудь?» Я как-то не задумывалась над ответом. Но недавно, в очередной раз спросили, решила подумать, а правда, почему?

Почему при выборе репертуара в расчет идут не только пьесы, а и произведения других форм? Причин этому несколько.

Во-первых, текст пьесы выстраивает, направляет или поддерживает действие, рождающееся на сцене: насыщает поступок пластикой, слово – эмоцией, а любое отношение – конфликтной напряженностью. Недраматические же формы обогащают все это тем, что принято называть фактурой, атмосферой, духом произведения. Повествования, отступления, описания, свойственные повести, или роману, насыщают сценическое пространство звуками, запахами, «картинками», а сценические образы – психологизмом, исканиями, изменениями, а зачастую и предысторией.

Но, пожалуй, самое важное, что несет в себе большинство недраматических текстов – это ощущение ритма и цвета. И тогда «Книга Джунглей» Р. Киплинга, прочитанная от корки до корки, расцвеченная стихотворными вставками автора, несколько меняет давние детские впечатления от любимой книги и, как-то неожиданно, но жестко и бесповоротно сценическое действие накладывается на надрывную экспрессию Мусе и распаханно-незащищенную пронзительность А. Шнитке. Атмосфера рассказов Н. Тэффи рождает не только орехово-желтый, туманный цвет осеннего настроения спектакля, но и сообщает внутреннюю пульсацию джазовой синкопы И. Богушевской и Н. Kuzniak звучанию реплик.

Вторая причина, по которой в основу спектаклей кладутся повести или рассказы, заключается

в том, что такой подход снимает некоторые технические сложности в работе с участниками студии. Давайте не забывать, что это молодежный, кроме того, ШКОЛЬНЫЙ театр. А ни для кого не секрет, что «чтение между строк», вычленение подтекста, вытягивание на свет идеи произведения – это тот навык, который, в некоторой степени, утрачен всеми нами вместе с потерей статуса «самой читающей в мире страны». О детях же, в данном случае, и говорить не приходится, все мы знаем, что у них сейчас мизерная практика чтения. Поэтому работа с текстом романа, повести или рассказы несколько упрощает процесс встраивания ребят в пространство спектакля.

Дело в том, что, добираясь до «самой сути» пьесы, ее текст приходится «разворачивать», насыщая монологи, диалоги и ремарки не озвученными, скрытыми смыслами. А для этого у совсем еще юных актеров нет пока ни жизненной (что, кстати, понятно и оправдано), ни (что печально и трудно преодолимо) читательской практики. И вот тогда на помощь приходит работа с недраматическим текстом, которая позволяет, погрузившись в него, пройдя по всем тропам и тропинкам сюжета, «свернуть» его в конце пути, максимально насытив смыслом и содержанием. Практика доказывает, что ребятам это, действительно, проще дается, так как множество сюжетных «крючков», деталей, за которые можно «зацепиться», формируют, в конце концов, многогранный, всесторонний образ спектакля. И образ этот начинает «обрастать» (часто не только режиссерскими, но общими усилиями) разнообразными, не только действенно-словесными, но и визуальными, и аудиальными формами. Иногда процесс этот порождает чудесный результат. Так случилось при работе над «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацких...

Первое действие, завязка, Икающий лес... сценография представляла собой следующее решение: тюль мглисто-туманного цвета, на который проецировался осыпавшийся поздне-осенний лес (голые ветви, разрозненные стволы, черно-белая

**« Только взросление – действие длящееся, поэтому
в пьесе его выразить несколько сложнее, чем в произведении
крупной формы »**

гамма)... одним словом, все, вроде бы, атмосферно, все в духе текста... Сцена репетируется уже месяца, все в ней отлажено и выверено, но пространство НЕ РАБОТАЕТ, не рождается атмосфера места, не возникает дух времени... в общем, не идет! Икающий лес не живет, вернее, он СЛИШКОМ ЖИВЕТ, хотя и зимний уже почти, а, значит, в нашем представлении, безжизненный. И вдруг, неожиданно, в момент очередного громогласного режиссерского сумбура: «Не идет! Не создает!! Не работает!!!» абсолютно спокойно так со сцены: «Не нужен нам здесь настоящий лес... Помните, когда два года назад (!) вставляли свет, тени от ножек стульев на стенах смотрелись жутко и мертвенно?»... Здесь (для создания более полной картины) необходимо разъяснить некоторые особенности нашего театрального зала... дело в том, что сцена, на которой работают спектакли, совмещена со столовой, поэтому в процессе репетиций все пространство вне сцены, заполнено стульями, поднятыми на столы...

Так вот, вспомнили, смоделировали, засняли... наложили фильтры, зациклили панораму... Ах! Присутствие отсутствия жизни ЕСТЬ... Эх! Глубины пространства – нет! Повесили тюль в четыре слоя, кое-где сгруппировали, кое-где разгруппировали, приподняли – опустили... ЗАРАБОТАЛО!!! Лес стал мертвым, зернистым, колдовским, неземным, абсолютно ирреальным! Да и откуда взяться реальности и жизни в нагромождении теней от металлических гнутых ножек? На вопрос: «Как ты умудрился вспомнить-то?» Ответ: «Да, как-то... атмосферненько показалось...» Вот так... В итоге же, после этой первой

пробы, сценография спектакля обогатилась целой галереей визуальных образов (как статичных, так и динамичных), дополнивших и оплотнивших мысли, чувства и действия героев.

И наконец, третья причина столь нередкого обращения к недраматическим произведениям определяется тематической направленностью репертуара. Ребята приходят заниматься с 14 лет. В том самом возрасте, переходя от подросткового мироощущения к юности, постепенно взрослея и меняясь. Взросление – процесс, безусловно, важнейший и самый сложный, кроме того, длительный и постепенный. Подростку трудно его оценивать и осознавать, так как он – центр этого процесса, на который направлены все действующие силы его проявления. Поэтому зачастую дети взрослеют либо до поры до времени неосознанно, либо очень болезненно. Одна из важнейших и замечательнейших особенностей театра – создание иллюзии, в которой можно ПОЧТИ реально прожить многие жизни, пройти через ситуации, которые зацепят, притянут и заставят со-переживать и со-участвовать. Но главное достоинство как раз и заключается в этом ПОЧТИ, которое опыт приобрести позволяет (причем, сначала его осознав, а потом уже прожив), а до конца, смертельно, или черезчур болезненно обжечься не дает.

Поэтому при выборе произведений ориентируешься на те, в которых герой проходит через взросление, не только возрастное, но и личностное, с его осмыслениями, изменениями, болью, ответственностью, сопереживанием, сочувствием, одиночеством и, главное, борьбой. Борьбой, прежде

**« Взросление – процесс, безусловно, важнейший
и самый сложный, кроме того, длительный и постепенный.
Подростку трудно его оценивать и осознавать »**

всего, с собой, ну и с миром, конечно же.

Только взросление – действие длящееся, поэтому в пьесе его выразить несколько сложнее, чем в произведении крупной формы, обладающем временной ретроспективой, продолжительной цепью событий и внутренним их осознанием. Отсюда Киплинг, с вечным преодолением, наукой соперничать и с извечным же одиночеством его Лягушонка-Маугли, человека среди волков и волка среди людей. Поэтому Полонский с его убежденностью, что принцы не должны жениться на дочерях лесничих, а уж если женятся, то должны быть НАСТОЯЩИМИ ПРИНЦАМИ: смелыми, сильными, честными, любящими. Что «нужно жить старательно, чтобы не запятнать землю... оставить след, а не наследить». Иначе Сказка, закончившись свадьбой, приведет к тому, что со свадьбой сказка закончится.

И рассказы Тэффи в эту же копилку взрослений: от любви смешной и глупенькой, мелочной и эгоистичной, к любви безусловной и святой. Поэтому Стругацкие с их ступенями обретения человеком ЧЕЛОВЕКА: «Невежество – вот что страшно... Человеческий облик потерять, вот что страшно, Антон, озлобиться, ожесточиться... ХЛАДНОКРОВИЕ – ВОТ ЧТО САМОЕ СТРАШНОЕ, я – не бог, я брат ваш, сын, спасающий отца...»

Нужен ли театр школе? Звучат ли они в унисон?... Наверное не всегда, да и не должны всегда... наверное... но иногда возникают моменты созвучия, когда на миг веришь в то, что дети меняются не только сами-по-себе, но и нашим каким-то со-участием... Тогда, когда слышишь от них это:

«Спектакль – как Ящик Пандоры. Осторожно (или не очень), с интересом или с отчаянием, приоткрываешь крышку, - р-р-р-раз! – и в руке – маска, та, которую ждал, или же такая о существовании которой и не догадывался... рыдающая, хохочущая, с искрой надежды в глазницах, или с холодом безысходности в уголках рта... Примеряешь ее с осторожностью, прикладываешь к лицу с опаской, а она, вдруг, хлоп! – и прикипает к тебе с полной доверчивостью... или, шипя и сопротивляясь, никак не приживается до поры до времени. Но став, в конце концов, созвучной тебе, прирастая второй кожей, или маня чужеродностью, захлестывает сердце, мозг и душу таким потоком людских радостей, горестей, стремлений, деяний и событий, который в повседневной реальности никогда не испытываешь! Либо ни за что не захочешь испытать. Попадая же в водоворот этих несчастий, исканий, борений и соблазнов, преодолевая его, или отдаваясь его власти, в финале ты дотягиваешься до дна того ларца, с открытия которого все началось, и обнаруживаешь там то, что является главным содержанием Ящика Пандоры – Надежду. Надежду, которая не убивается ни горем, ни предательством, ни слабостью, ни завистью, даже отчаянием не убивается! Ту Надежду, которая дает силу прощать, жалеть, понимать, протягивать руку помощи, подниматься... Которая заставляет улыбаться... сквозь слезы, после слез... вместо слез... улыбаться... УЛЫБАТЬСЯ...»

...Такое вот рассуждение... об остальном судите сами...

Владимир Зинченко Сознание и творческий акт

Книга известного психолога В. П. Зинченко посвящена наиболее загадочным проблемам современной науки — сознанию и творчеству. Автор не предлагает легких решений, а неспешно продвигается и ведет читателя за собой от представлений о потоке сознания к гипотезам о его полифонической структуре, охватывающей бытийный, рефлексивный и духовный слои сознания.

Горизонты реализации
креативных идей //

**Зинченко
Владимир Петрович**

(1931-2014 гг.)
доктор психологических наук,
профессор, академик Российской
Академии Образования,
иностраный почетный член
Американской академии
искусств и науки. Автор около
400 научных публикаций. Его
труды внесли существенный
вклад в дело гуманизации
сферы труда, особенно в
области информационных
компьютерных технологий, а
также в гуманизацию системы
образования

67

Образование Будущего #2

Столь же основательно рассмотре-
ны истоки творческой деятельнос-
ти, лежащие в допытной готовно-
сти младенца к неправдоподобно
быстрому овладению языком и
культурой. Автор видит тайну твор-
чества в игре, взаимодействии, вза-
имопроникновении и обратимости
внешних и внутренних форм слова,
образа и действия. В книге широко представлены
традиции обсуждения проблем
сознания и творчества, а также
прозрения замечательных поэтов.
Предлагаем вам небольшой фраг-
мент из авторского предисловия.

Человеку и человечеству нужно
бодрствующее сознание, а не только
бодрствующий мозг. К сожалению,
эта, казалось бы, очевидность тре-
бует доказательств, в том числе и
напоминания о былых аргументах,
к которым люди не прислушались. В
книге «Возвращение из СССР», напи-
санной Андреем Жидом после визита
в СССР в 1936 г., мы читаем: «И я не
думаю, что в какой-нибудь другой
стране, хотя бы и в гитлеровской
Германии, сознание было бы так не-
свободно, было бы более угнетено,
более запугано (терроризировано),
более порабощено» [Жид 1990: 544].
Порабощение, начавшееся в 1917
г., было ужасным и не предвещало
ничего хорошего, о чем писали И.
Бунин, М. Горький, Ф. Степун и мно-
гие другие. Приведу свидетельство
И. Эренбурга, относящееся к 1919
г.: «Большевики не преобразуют
жизнь, даже не переворачивают
ее вверх дном, они просто ее оста-
навливают. Разложением, гниением
они заражают всех и все. Разложи-
ли армии свои и чужие. (...) Разло-
жили меньшевиков и эсеров, как
только наивные «политики» стали
беседовать с ними помимо тюрем
и чрезвычайек. Разложили интеллиген-
цию, превратив ее в какое-то жуткое
племя «советских служащих». Кажет-
ся, запах гниения донесся, наконец,
до изысканных аллей Версальского
парка. Не капитализм или комму-
низм, но «жизнь или смерть». Пусть
Европа выбирает» [Эренбург 1919].
Ее выбор, совершившийся далеко не
сразу, известен, а мы все колеблем-
ся, потому что у нас порабощение и
опустошение сознания длилось еще
долгие десятилетия.

Тем не менее нужно признать, что
главные достижения в изучении со-
знания относятся к тем, советским,
временам. А. М. Пятигорский как-то
сказал, что советское время — это не
сезон для мысли. С. С. Аверинцев
назвал это время хронологической

провинцией, а В. А. Подорога — то-
тальной паузой, выпадением из
мирового времени. Однако мысли
рождались, в том числе несезонные
и далеко не провинциальные. Они
приходили не сами собой, не как
«божьи дети» (так описывал приход
мыслей Гете), а благодаря духовно-
му усилию, мужественной воле к
бытию, позволяющей их удержи-
вать и развивать. Э. Ю. Соловьев в
статье, посвященной М. К. Мамар-
дашвили, пишет: «Напряженность
этого удерживающего движения
особенно высока, если общество,
внутри которого пребывает «чело-
век философствующий», тяготеет к
нравственно-волевому осклопле-
нию, деперсонализации и «зомбиро-
ванию» своих членов». Он же приво-
дит и высказывание Мамардашвили,
преподавшего многим урок усилия
держания мысли: «Я теперь знаю,
что у меня была в общем выгодная
точка обзора, позволяющая увидеть
те вещи, которые могут пройти мимо
внимания европейца» [Соловьев
2009: 202]. Как говорится: не быть бы
счастью, да несчастье помогло.

Настоящий текст — это слабая дань
уважения и восхищения Г. Г. Шпету,
П. А. Флоренскому, М. М. Бахтину, Н.
А. Бернштейну, Л. С. Выготскому, О. Э.
Мандельштаму, М. К. Мамардашви-
ли, А. А. Ухтомскому, Э. Г. Юдину, их
поступающему сознанию, поступаю-
щему мышлению и жизни- поступку.
Они выполнили свое предназначе-
ние, многое сделав для понимания
и развития сознания. Однако не все
в силах человеческих. Нужда в раз-
витии сознания не уменьшается.
Т. Фридман сказал, что сегодня мир
становится «плоским». Причиной
этого является уплощение челове-
ческого сознания.

Интуитивно ясно, что слова «твор-
чество», «сознание», вынесенные в
название книги, как и слова «смысл»,
«мысль», «свобода», «личность», яв-
ляются синонимами. Во внутренней
форме каждого из них, явно или не-
явно, присутствуют акты порожде-
ния нового, будь то новые мысль,
образ, действие, слово (текст), ка-
кой-либо материальный продукт, по-
новому осмысленная картина мира,
расширенное сознание, новый обретен-
ный жизненный или личный смысл.
Несмотря на это, реальности,
скрывающиеся за словами «творче-
ство» и «сознание», слишком часто
изучаются независимо одна от дру-
гой. Это относится к реальности и
культуре смысла, вне анализа кото-
рого немислимо ни изучение твор-
чества, ни изучение сознания. Куль-
тура для автора — связующее звено
между ними.

**Аронов
Александр Моисеевич**

кандидат физико-математических наук, профессор, ученый секретарь СО РАО

«Организация практики педагогических мастерских в Красноярске»

(Разговор с мастером, профессором
СФУ Александром Ароновым)

- Александр Моисеевич, в Красноярской высшей школе был такой феномен, как педагогическая мастерская. Сейчас это уже завершенная практика. Мне как человеку, получавшему театральное образование, что такое театральная мастерская понятно. А вот для студентов педагогических ВУЗов, преподавателей педагогического университета, такое словосочетание как «педагогическая мастерская» неожиданно и незнакомо. Хотелось бы послушать вас, как человека, который такую мастерскую вел, что это такое?

- Есть некоторые профессии, в том числе актерская, педагогическая и целый ряд других, в которых трудно передать профессионализм в рамках обычной академической дисциплины: лекций, семинаров, практики. И связано это с противоречием между постоянным и меняющимся, твердым и мягким. Например, если брать подростка, то у него внутренний мир представляет некоторый хаос, поэтому у него должно быть что-то твердое, как стержень. Для него это – традиционные уроки. И он в трудных ситуациях всегда может понять, что он на чем-то стоит, что не меняется ряд лет. Также в профессии педагога, творческой профессии. Связано это противоречие не только с меняющимися программами, но и с тем, что педагогу каждый раз нужно научить конкретных детей. В одном классе один состав детей, в другом – другой. И даже наличие многолетнего стажа здесь мало помогает. Это соотношение постоянного и меняющегося характерно любой творческой профессии. Иными словами есть академическое привычное, как готовят математиков и физиков, это база знаний, твердое. Студент усваивает некие азы ремесла. И в то же время меняющийся состав учеников – мягкое.

Второй момент – в некоторых профессиях можно взять выпускника вуза как полуфабрикат. Например, IT-шников. Его всегда можно поправить с помощью наставника, доучить. В педагогике, в идеале, взаимодействие с ребятами должно быть без-

ошибочным. Потому что поправить очень трудно. Полуфабрикат здесь не годится, здесь нужен почти готовый профессионал, нужен определенный высокий уровень профессионализма, иначе педагога нельзя к детям пускать. Время урока тоже ограничено и качественную работу нужно делать быстро. Поэтому фактически получается, что в самом образовательном процессе помимо твердого академического блока, который связан с предметными знаниями и умениями, должен быть такой текучий, изменчивый момент, то, что я называю – моделирование профессиональной деятельности. И выпускник должен в конце сказать, что он готов и его можно допускать к педагогической деятельности. И не один урок провести, а продержаться хотя бы год. А единицей является вообще два года, так устроен образовательный процесс в школе. Он должен самостоятельно определиться – достиг ли он определенного уровня готовности или принять решение, что он не пойдет на педагогическую должность и состоится в другой профессии.

- Вопрос напрашивается сам по себе. Я был в свое время знаком с одной учительницей, заслуженным педагогом России. Урок у нее был методически расписан посекундно, и тот эффект, который должен был произойти на 14 секунде урока, достигался в той или иной степени. Так было выстроено ее мастерство. Она работала на уровне методики и была хорошим ее транслятором. То есть мастерство было исполнительским, а не тем, о чем говорите вы?

- Я тоже встречал таких учителей на курсах повышения квалификации. Это можно трактовать и в позитивном смысле. Она прекрасно выстраивает проект и план урока, при этом она прекрасно знает детей. Ведь ей нужно работать с конкретными детьми. Ведь есть абстрактная методика, она про детей из книжки. А вот соединение методики и ее реализации на конкретных детях я бы рассматривал как высокий уровень профессионального мастерства.

Когда удастся соединить, то что требует обучение и образование, она достигает на детях того результата, который планируется и ожидается. Учитывая, что дети могут вести себя неожиданно. В чем творчество получается? Не в том, что дети такие уникальные, а в том, что они могут вести себя неожиданно. Ей удастся соединять твердое – материал урока, и меняющееся – хаотическое поведение детей.

- Я правильно понимаю, что план урока имеет отношение к предмету, а проект – соединение детей и предмета? Что не всегда считалось обязательным.

- Да. Сейчас я проектов урока практически не встречаю. Я много лет веду курсы повышения квалификации, где после первой сессии обучающиеся уезжают к себе на места и должны ко второй сессии отправить нам проект урока. Это мало кому удается. Технология подготовки образовательного проекта утрачена. У нас ведь каким образом было выстроено мастерство на психолого-педагогическом факультете (ППФ) Красноярского государственного университета – они могли выбирать: ходить им на лекции-семинары, где разбирались чужие кейсы, или могли ходить в мастерскую, на которой мастер практически на них показывал те абстрактные приемы, наглядно демонстрируя как можно проектировать урок. На обычном семинаре разбирая чужой опыт, говорили о чем-то, что лежит вне студентов. А в рамках мастерской они могут рефлексировать то, что происходит с ними самими, могут увидеть как реализовался на них замысел мастера и за счет каких средств.

- А с чего начинает включаться рефлексия? Раньше начало учебного года на ППФ учебный год предваряла организационно-деятельностная игра, которая без рефлексии превращается в аргументацию. Эта цепочка работала?

- Конечно. Другими словами, сам проект ППФ в КГУ выстраивался на ряде организационно-деятельностных игр. Далее, когда началась практика, то поддержка шла за счет двух организационно-деятельностных игр – одна запусковая, а другая, как говорил Б.И. Хасан, на строительство факультета, на выявление замысла и проектирование следующего шага. Это не была формальная процедура. Пришли в университет и о профессии педагога почти ничего не знают. Это легко выявлялось на первом же обсуждении. Задавался простой вопрос: «Вы 10 лет учились, можете ли вы объяснить, как учителю удастся провести урок?» Несмотря на то, что они его видели несколько тысяч раз, ответить на этот вопрос студенты не могут. Это означает, что один из главных секретов педагогической профессии просто закрыт. Они пришли действительно не готовые. Когда я работал на матфаке, я понимал, что они много лет в школе «изучали математику» и какие-то знания и умения у них есть, я должен лишь это понять, и продолжить. А когда мы набираем педагогов, то они о профессии ничего не знают, они потребляли услугу и видели лишь внешнюю сторону. Здесь приходится сначала дать не высшее, а начальное профессиональное, среднее профессиональное образование, а дальше давать высшее. Поэтому пер-

вого курса принципиально не было. Мы набирали с третьего курса. Студенты должны были испытать смену профессии, вдруг решиться на изменение. Они учились изначально в других богатых твердых областях, в которых все задано – математика, физика. И если они ощущали внутреннюю личностную неудовлетворенность, то делали выбор в пользу ППФ. И дальше не факт, что их всех можно допустить к педагогике, поэтому проводились игры, которые позволяли включаться и проявлять инициативу. Во-первых, у нас не все преподаватели были мастера, были преподаватели, которые вели академическую линию. При этом студенты продолжали обучаться на предметных факультетах, осваивая общий академический курс физики, математики и т.д. Мы забирали специальные дисциплины и дополнительную квалификацию. Они могли получить диплом физика-преподавателя, и таким образом работать и физиком, и преподавателем. Зачем нужны педагоги такого высокого уровня, которые могут работать с детьми в проектном режиме? Факультет создавался под подготовку кадров для инновационной образовательной системы. У нас был социально-значимый проект освоения Красноярским краем новой образовательной технологии, системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова. Для нее нужна другая подготовка, нужна была более высокая интеллектуальная и мыслительная развитость, за счет которой студенты могли идти и в обычные школы с целью карьерного роста. Факультет задавал сразу высокие требования, и слабенький здесь мог не доучиться, поэтому студенты параллельно продолжали обучаться на других факультетах, чтобы в случае собственной ошибки могли доучиться в ВУЗе. Важно отметить, что не ставилась задача подготовки отдельного учителя, нас интересовала подготовка команды психологов и педагогов, которые могли группой прийти и запустить практику развивающего обучения, как образовательную среду, как новый уклад школьной жизни.

- Это важный момент для читателей. Это же уникальный тезис, что готовилась команда, которая приходит в школу, а не учитель, который пишет заявление о приеме на работу, и попадает в сложившийся коллектив со своими традициями.

- Да, готовилась команда. Также не терялась связь с мастером, поскольку система новая, она требовала новых разработок и педагогических, и методических.

- Когда мы готовим классического учителя, то мы готовим учителя для «вчерашнего дня». А поскольку вы очень ярко сейчас сказали, что предполагалось, что развивающее обучение могло стать массовой практикой, учитель должен был работать не на «вчера», а как минимум на «сегодня». В самом лучшем случае на «завтра». Это означает, что моделировался не только образовательный процесс, но и у руководителей и организаторов факультета в голове была модель страны, образовательной системы и учитывались определенные тренды. Такого же нет, тем более сейчас.

- Мы работали на мировые тренды. И студенты это довольно быстро понимали, что такого нигде нет, что

они на передовом крае и получают уникальное образование. И за счет амбиции преподавателя тянулись до этого горизонта. А иначе зачем была нужна рефлексия? Она нужна тогда, когда я себя вчерашнего соотношу с собой завтрашним и выясняю, что нужно делать сейчас. Но для этого «завтра» должно быть выстроено как проект. Если говорить обычными словами, то нужно выстроить образование в зоне ближайшего развития страны, системы образования. И я не могу сказать, что этого не случилось, базовый комплекс развивающего обучения сейчас запросто вошел во ФГОСы. На отдельных практиках, пусть и изолированных, выстраивается сама возможность другого образования, и под это были приняты ФГОСы, которые потихоньку осваиваются и определяются как массовая практика. Конечно, все это медленно становится, тем не менее сами по себе метапредметные результаты, личностные результаты – это все вошло в стандарт. В 1996 году коллегия в Министрстве образования принимала три образовательные системы – Занкова, Эльконина-Давыдова и традиционную. Понимали, что эти инновационные системы должны быть выстроены отдельно, отгорожены от традиционной, выставлены как образцы. Какое было изначальное утверждение: «Школа должна учить мыслить».

« Мы работали на мировые тренды.

И студенты это довольно быстро понимали, что такого нигде нет »

Раньше это звучало, но про массовые практики и речи не шло. Теперь, когда мы говорим, что школа должна учить мыслить, то возникает вопрос – а с какой степени? Давыдов говорил, что с начальной школы. При этом он подвергся жесточайшей критике со стороны традиционной психологии. Ведь про умение мыслить можно говорить лишь при достижении 11-летнего возраста. И под это в традиционной школе выстраивают предметы: геометрию, физику, которые преподают именно с 6 класса. И если подстраиваться под психологические особенности детей, то нужно это преподавать не ранее 6-8 класса. А Давыдов говорит невозможную вещь. И конечно должен был пройти период, когда практика развивающего обучения, пусть в отдельных регионах и школах, покажет, что это возможно реализовать на обычном классе и на шести-семилетке.

- Мы брали интервью у отца Феодора, и он сказал – если отдать церкви одно поколение, то оно изменит всю страну. Эта претензия. Здесь же у Давыдова был такой же залог – дайте развивающему обучению одно поколение и оно изменит страну.

- Предположим, что в школе действительно удастся поставить научное образование. Но научное знание строится на проблеме, которая порождает гипотезу. И научное знание проблемно, гипотетично и условно. Поэтому в большинстве школ предметное образование выстроено, а научное образование не ведется. Как подготовить детей к тому, что если в школе есть научное образование, то они

смогут его взять, а педагог сможет его дать. С другой стороны, вторая компонента – элитность. Если мы действительно хотим, чтобы в школе дети получали качественное образование, то психические возможности детей к взятию этого образования должны быть действительно созданы в начальной школе. И тогда, получив развитие и научное знание, мы бы получили инноваторов, то, чего не хватало СССР. Мы отстали технологически.

- Но физмат школы же были? Они не удерживали контекстов развивающего обучения. Они просто были высоко предметны?

- В том то и дело, что они выстраивались на одном полюсе – научного знания. А фокус культуры где-то брался, где-то нет – все зависело от людей, которые там преподавали. А наука она безлична, не национальна. Другими словами они готовили людей, которые могли делать новое, но не были инноваторами. Потому что инновация это то, что с одной стороны имеет научную основу, но в тоже время должно быть продумано его внедрение, освоение и экологичность. То как оно поведет себя на тех местах, где встраивается. Это предполагает другие горизонты образования.

- В любом случае, вспоминая кинематограф 70-х годов, физмат школы на экранах были представлены. В фильмах был показан особый уровень отношения учителей с учениками, все это было про индивидуальность, уникальность, предметность. А в 90-е и нулевые годы школа была представлена другими сериалами, например, одноименным – «Школа», этой Гай Германики. Где школа показана как сборище уроков, как со стороны детей, так и учителей. Мы же понимаем, что сейчас важным у учителей, детей и родителей является сдать ЕГЭ, чтобы учиться в ВУЗе на бюджетной основе.

- Если брать по временам, то например, в советских школах с углубленным изучением предмета удавалось предмет делать интересным. Но школа должна была воспитать дисциплинированного члена общества, не инноватора, не мыслящего человека. В отдельных школах предмет удавалось делать интересным, и учителя вместе с детьми могли обсуждать парадоксы, неожиданности в предмете. А человеческая проблематика, антропологическая проблематика не была представлена. А общество ждало социальных инноваций и перемен. Люди их ждали, а школа не воспитывала людей, которые эти перемены могли возглавить. Это был провал советской системы образования. Если брать трудные 90-е годы, то школа вдруг осознала, что за ее пределами есть кипящий человеческий мир, социум. И пожертвовав предметностью, она начала моделировать социальные ситуации, которые были во взрослом мире. И школа продолжала важнейшую функцию – готовить детей к жизни в социуме.

Вместо заключения

«От первого лица»

Журнал, лежащий перед Вами, не мог не появиться во второй раз. К сожалению, он всего лишь небольшой сгусток той потрясающей энергетики, которая сопровождала многих участников нашего издания во время бесед, дискуссий и интервью. И я очень рада тому, что вместе с его публикацией у Вас появилась возможность стать нашими собеседниками, включиться в начавшийся диалог, прикоснуться к основным подходам и идеям в области образовательной политики нашего города.

Если бы меня попросили коротко и емко сформулировать суть произошедшего, то я бы, пожалуй, воспользовалась метафорой «генерация мысли». Почему? На мой взгляд, нам посчастливилось реализовать сразу несколько смыслов этого выражения. Во-первых, как мне кажется, внутри самого содержания нашего издания действительно случилась генерация (порождение) идей, версий, интерпретаций. Massage, «послание», сообщение каждого участника стало своеобразным «исследованием действием», оно сразу же порождало массу вопросов, внутренних реплик, отношений (надеюсь, что все это произойдет и с вами). Во-вторых, несмотря на разницу в возрасте, в профессиональных позициях, в регионах проживания (если учитывать и просветительскую линию горизонта), многие из авторов, так или иначе, апеллировали к своей интеллектуальной и духовной преемственности с российской гуманитарно-образовательной традицией. И, наконец, в-третьих, все основные участники нашего издания являются создателями

нового поколения гуманитарных проектов и программ, которые они сегодня разрабатывают и достаточно успешно реализуют в различных сферах практики — образовании, культурной и молодежной политике, искусстве и т. д.

Этот выпуск журнала ассоциируется у меня с учебником по так необходимому сегодня предмету «От первого Лица».

Борис Данилович Эльконин однажды заметил, что, в конце концов, самое главное в жизни это то, под чем ты можешь подписаться, под чем не стыдно поставить свое имя. Если говорить о втором выпуске журнала «Образование Будущего», то я думаю, что данный журнал — это в какой-то степени и есть наша Подпись.

*Елена Енгуразова
директор Красноярского информационно-методического центра, шеф-редактор журнала
«Образование Будущего»*

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для образованных горожан

Главный редактор
Дмитрий Шалимов

Шеф-редактор
Елена Енгуразова

Помощник главного редактора
Марина Трухан

Компьютерная верстка и дизайн
Александр Нерозя

Выпуск журнала подготовлен
Красноярским информационно-методическим центром
при поддержке
Главного управления образования
администрации города Красноярска

Сайт
www.kimc.ms

Адрес редакции:
**г. Красноярск,
ул. им. ак. Вавилова, 90**

Журнал распространяется
бесплатно

Беседа с Аленой Карась напечатана в журнале «Огонек» № 7 (5453) от 20.02.2017

Редакция журнала благодарит за поддержку Центр творческого развития и гуманитарного образования

Фото Бесплатный фотобанк лицензионных фотографий
FREE
STOCK IMAGES

Красноярский
информационно-методический центр